

«Русскому человеку
нужны были, должно быть,
особенно крепкие рёбра и особенно
толстая кожа, чтобы не быть
раздавленным тяжестью
того небывалого груза, который
история бросила на его плечи»¹.

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-221-260

УДК 82

«Замятинская энциклопедия» в международной дискуссии

Аннотация. 24 мая 2019 года на базе Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в рамках программы состоявшихся X Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность», посвященной 1150-летию преставления святого равноапостольного Кирилла, 210-летию Н.В. Гоголя, 135-летию Е.И. Замятина, и Международного «круглого стола» «Творческое наследие Е.И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах» прошло обсуждение «Замятинской энциклопедии», написанной доктором филологических наук, профессором Московского политехнического университета Т.Т. Давыдовой [1]. В дискуссии приняли участие известные исследователи творческого наследия Е. Замятина не только из Тамбова, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Саранска, Ельца, но и из научных центров Франции, Швейцарии, Германии, США, Польши, Китая, Японии, Украины. Присутствовали молодые исследователи. Материалы, публикуемые ниже, представляют собой краткое изложение точек зрения, резюме, сформулированных участниками дискуссии о «Замятинской энциклопедии».

Вела дискуссию, как и всю работу «круглого стола», доктор филологических наук, профессор, руководитель Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина Л.В. Полякова.

Ключевые слова: 135-летие Евгения Замятина; Т.Т. Давыдова; «Замятинская энциклопедия»; международная дискуссия; Л.В. Полякова; рекомендации автору энциклопедии

Для цитирования: «Замятинская энциклопедия» в международной дискуссии: [материалы «круглого стола»] / подгот. О.В. Толмачева // Неофилология. 2019. Т. 5, № 18. С. 221-260. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-221-260. – Авт. выступлений: Л.В. Полякова (с. 222, 250-252), М.Ю. Любимова (с. 222-223), О.Ю. Осьмухина (с. 223-226), Е.В. Борода (с. 226-227), Н.Н. Комлик (с. 227-232), Л. Геллер (L. Heller) (с. 232-234), Ю. Накано (Y. Nakano) (с. 234-235), Л.К. Оляндэр (Л.К. Оляндер) (с. 235-236), Е.В. Алтабаева (с. 236-238), М.М. Голубков (с. 238-239), И.О. Шайтанов (с. 239-241), Б. Кук (B. Cooke, Leighton) (с. 241-242), А.И. Ванин (с. 242-244), Н.З. Кольцова (с. 244-246), В.В. Колчанов (с. 246-248), О.В. Червинская (О.В. Червіньська) (с. 248), О.В. Толмачева (с. 248-249), Р. Гольдт (R. Goldt) (с. 249-250).

¹ Замятин Е.И. Собр. соч.: в 5 т. М., 2010. Т. 4. С. 351.
Фото 1920 года.

“Zamyatin Encyclopedia” in the international discussion

Abstract. “Zamyatin Encyclopedia” written by Doctor of Philology, Professor of the Moscow Polytechnic University T.T. Davydova [1] was discussed on May 24, 2019, on the basis of the International Scientific Center for the Study of the Creative Heritage of E.I. Zamyatin in Derzhavin Tambov State University in the framework of the program of X International Scientific Conference “Slavic World: Spiritual Traditions and Literature”, dedicated to the 1150th anniversary of the repose of St. Cyril, 210th anniversary of N.V. Gogol, 135th anniversary of E.I. Zamyatin, and the International Panel Discussion “Creative Heritage of E. I. Zamyatin in New Scientific Conceptions and Hypotheses”. Well-known researchers of the creative heritage of E. Zamyatin not only from Tambov, Moscow, St. Petersburg, Saratov, Saransk, Yelets, but also from the research centers of France, Switzerland, Germany, USA, Poland, China, Japan, Ukraine participated in the discussion. Young researchers were present. The materials published below are a brief of the points of view, summaries formulated by the participants of the discussion on the “Zamyatin Encyclopedia”.

Doctor of Philology, Professor, Head of International Scientific Center for the Study of the Creative Heritage of E.I. Zamyatin L.V. Polyakova led the discussion, as well as all the work of the panel discussion.

Keywords: 135th anniversary of Evgeny Zamyatin; T.T. Davydova; “Zamyatin Encyclopedia”; international discussion; L.V. Polyakova; recommendations to the author of the encyclopedia

For citation: Polyakova L.V. (pp. 222, 250-252), Lyubimova M.Y. (pp. 222-223), Osmukhina O.Y. (pp. 223-226), Boroda E.V. (pp. 226-227), Komlik N.N. (pp. 227-232), Heller L. (pp. 232-234), Nakano Y. (pp. 234-235), Oliander L.K. (pp. 235-236), Altabaeva E.V. (pp. 236-238), Golubkov M.M. (pp. 238-239), Shaitanov I.O. (pp. 239-241), Cooke B.L. (pp. 241-242), Vanyukov A.I. (pp. 242-244), Koltsova N.Z. (pp. 244-246), Kolchanov V.V. (pp. 246-248), Chervinska O.V. (p. 248), Tolmacheva O.V. (pp. 248-249), Goldt R. (pp. 249-250) (reports authors, materials prepared by O.V. Tolmacheva). «Zamyatinskaya entsiklopediya» v mezhdunarodnoy diskussii: [materialy «kruglogo stola»]. [Proceedings of the Panel Discussion “Zamyatin Encyclopedia” in the international discussion]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 221-260. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-221-260 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Открывая дискуссию, ее **ведущая Лариса Васильевна Полякова**, доктор филологических наук, профессор, руководитель Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина, обозначила цель обсуждения: «выслушать индивидуальные характеристики энциклопедии участниками дискуссии, отметить положительные стороны, сформулировать особенно удачные моменты и назвать недостатки; обсудить предложения участников «круглого стола», дать общую оценку издания, принять единую заключительную рекомендацию дискуссии». В кратком сообщении «О работе над Замятинской энциклопедией» автор этого научно-справочного издания Т.Т. Давыдова напомнила о том, что свой проект энциклопедии она впервые представляла в докладе на Международном конгрессе литературоведов в 2009 году [2] и теперь в информации «О работе над “Замятинской энциклопедией”» (полный текст научного доклада включен в подготовленную к печати коллектив-

ную монографию по материалам «круглого стола») [3], вновь озвучила свои цели и задачи, изложила основные принципы и направления в работе, обозначила трудности в процессе собирания и изучения энциклопедического материала, охарактеризовала имеющиеся источники, ответила на заданные ей вопросы. Участники дискуссии поделились своими оценками, по характеру оказавшимися порою диаметрально противоположными. В ответном слове Т.Т. Давыдова поблагодарила участников, привела свои доводы и аргументы.

Выступления участников дискуссии²

Обсуждение открылось оценками **Любимовой Марины Юрьевны**, доктора куль-

² Развернутые творческие биографии участников дискуссии см. в параллельном издании по материалам «круглого стола» [3]. Оформление ссылок в текстах выступлений зарубежных участников дискуссии сохранено в авторской редакции.

турологии, кандидата искусствоведения (г. Санкт-Петербург):

– Когда мы произносим «Замятинская энциклопедия», то представляем некий фундаментальный коллективный труд, научно подготовленное, соответствующее уровню современного знания о Замятине, тщательно отредактированное издание. Таким изданием в свое время была «Лермонтовская энциклопедия», подготовленная В.А. Мануйловым вместе с авторитетной редколлегией и коллективом крупных ученых [4].

В последние годы получил широкое распространение другой тип «энциклопедии». Это сборник справок на разные темы, предназначенный для широкого круга читателей. И мне представляется, что книга Татьяны Тимофеевны Давыдовой является именно такой «энциклопедией». Представленная книга – это монографическое исследование Т.Т. Давыдовой на тему «Е.И. Замятин, его жизнь и творчество», только поданное в специфической форме. Авторское видение отразилось в «Словнике», во всех статьях и составленной «Летописи жизни и творчества писателя».

Для меня лично предпочтительнее установившееся понятие «энциклопедия», которое предполагает научный подход, коллективный опыт предшественников и современников, научное редактирование, исчерпывающую библиографию (на сегодняшний день), критическое отношение к цитируемым источникам. И в аннотации книги на обороте титула заявлено именно такое издание. Но, к сожалению, аннотация не соответствует содержанию книги. Уровень современного «знания» (библиография, свод археографических источников, новейшие открытия) значительно шире круга источников и фактов, содержащихся в книге Татьяны Тимофеевны. Оказались утерянными многие сферы деятельности Замятина, предметы его интересов, многие персоны из его ближайшего окружения и даже некоторые значительные его произведения.

Т.Т. Давыдова не дала именной указатель к своему «труду», а он показал бы наглядно, кого из друзей и коллег писателя там нет, кто из повлиявших на творчество Замятина деятелей культуры и науки, государственных деятелей отсутствует. Наверное, было

бы уместным поместить в книге и список всех адресов Замятина и в России, и за рубежом.

«Летопись жизни» предполагает подачу объективной информации, и если приводится источник, то необходимо подать его «критически». Например, художник и друг Замятина Юрий Павлович Анненков вспоминал, что летом 1921 года писатель работал над романом «Мы» на берегу Шексны, в вологодской деревне. А не перепутал ли художник две реки Шексну и Шелонь? Имение «Холомки» находится на берегу Шелони неподалеку от Порхова в Псковской области. Известно, что в своих мемуарах Анненков допускал подобные ошибки, на этот факт не раз указывала покойная Ирина Обухова-Зелинская, биограф Ю. Анненкова. К сожалению, в «Летописи» этот случай не единичный.

Мне представляется, что создание полноценной «Замятинской энциклопедии» вряд ли возможно в настоящее время. Не все сохранившиеся тексты Замятина введены в научный оборот. Значительная часть творческого наследия писателя досконально не изучена. В исследовании его биографии еще многое предстоит сделать.

Татьяна Тимофеевна поставила перед собой трудновыполнимую задачу. Но ее книгу, которую я бы назвала «Первый опыт создания “Замятинской энциклопедии”», конечно, создатели будущей или будущих энциклопедий будут непременно учитывать.

Осьмухина Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (г. Саранск):

– Сразу отметим, что создание и бытование в отечественном социокультурном пространстве персональных литературных энциклопедий становится в последние десятилетия фактом вполне закономерным и не всегда, к сожалению, превращается в событие³. Безусловно, речь идет не о квазиэнциклопедических изданиях⁴ или же подобных, не вы-

³ Достаточно вспомнить подвергнувшиеся резкой критике и вызвавшие дискуссию об энциклопедическом жанре как таковом «Булгаковскую» и «ахматовскую» энциклопедии. См.: [5–7]. Дискуссию об энциклопедии «Булгаков» см.: [8–12].

⁴ Примером вполне может являться богато иллюстрированная юбилейная «Пушкинская энциклопедия. 1799–1999», выпущенная издательством «АСТ» в 1999 г. и фактически ориентированная на состоятельный круг пушкинских почитателей.

держивающих никакой критики, сетевых ресурсах⁵, но об изданиях, фиксирующих, систематизирующих, структурирующих и осмысливающих все наработанное на протяжении длительного периода о том или ином художнике слова, о его жизни и творчестве [4].

Очевидно, что подлинный бум жанра персональных энциклопедий пришелся на 1990-е гг., когда одно за другим появлялись многочисленные «региональные» авторские энциклопедии, посвященные тому или иному этапу в жизни и творчестве кого-либо художника [14–18]. Справедливости ради отметим, что большинство опубликованных в этот период проектов лишь отчасти соответствовали жанровому канону, хотя и были призваны подытожить усилия литературоведов и комментаторов, архивистов и текстологов, хранителей и мемуаристов по собиранию, изданию и изучению всего массива материалов, связанных с фактами «быта и бытия», жизнью и наследием большого художника. Именно в этом, как нам представляется, и заключается главная задача создания любой персональной энциклопедии – помочь исследователям, комментаторам, издателям и читателям ориентироваться в ставшем необозримо огромным материале.

В 2018 г. вышло в свет очередное издание подобного рода – персональная «Замятинская энциклопедия» Т.Т. Давыдовой, опубликованная, кстати, весьма своевременно – к юбилейному для Замятина 2019 году. Творческое наследие Е.И. Замятина, в силу известных причин, воспринималось в разные периоды отечественной истории и культуры неоднозначно, однако, сегодня становится совершенно очевидно, что Замятин для искусства XX столетия – фигура знаковая. Как справедливо отметила Л.В. Полякова, «в своем творчестве он отразил, кажется, все перипетии национальной жизни и наиболее характерные поиски искусства не только на отрезке своего творческого пути, но и в перспективе. <...> Его личность, творческое поведение, особенности прозы, драматургии, публицистики, критики и литературные теории настолько уникальны и вместе с тем столь характерны для русской литературы не только первой трети, но и всего столетия, что

обращение к наследию и творческой биографии этого писателя оставляет возможность скорректированного взгляда на весь литературный процесс века» [19, с. 113]. И в этом отношении появление «Замятинской энциклопедии» представляется не просто закономерным, но и крайне необходимым.

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от предыдущих аналогичных изданий, автор «Замятинской энциклопедии» взял на себя поистине непосильную задачу, заявляя ее в преамбуле «К читателю»: «Предлагаемая читателю энциклопедия – первое в России полное исследование жизни Е.И. Замятина и разных сторон его творчества: всех произведений, мировоззрения, поэтики, окружения писателя, его биографии» [1, с. 6]. Задача вполне адекватная для персональной энциклопедии, при условии, однако, что процесс ее создания, во-первых, – процесс затяжной и многоступенчатый, требующий тщательного изучения как уже известных, так и практически не введенных (или введенных частично) в оборот архивных материалов, писем, воспоминаний коллег и знакомых, детального воссоздания жизни и творчества прозаика, выявления различных аспектов того неизбежного диалога, который писатель вел с современной ему властью и культурой, восстановление идеологического, социокультурного и даже бытового контекста жизни Замятина в разные периоды в Лебедяни, Санкт-Петербурге, Праге, Ньюкасле, Париже. Во-вторых, работа по созданию персональных энциклопедий – процесс коллективный, традиционно активизирующий усилия той части научного сообщества, которая специализируется в этой области, стимулирующий новые исследования в избранном направлении. Однако у «Замятинской энциклопедии» автор один, редакторы также отсутствуют, что, с одной стороны, не может не вызывать подлинного восторга перед грандиозностью замысла и смелостью его воплощения Т.Т. Давыдовой, а с другой – именно эта «персоналистичность» как раз и становится если не «ахиллесовой пятой» ее создателя, то вызывает многочисленные вопросы.

Структура «Замятинской энциклопедии» вполне стандартна: фактически издание (включающее традиционные Список сокра-

⁵ Речь идет, к примеру, о так называемой «Энциклопедии творчества» А. Платонова. См.: [13].

щений и Указатель статей) поделено на три больших раздела: «Алфавитная словарная часть энциклопедии», «Летопись жизни и творчества Е.И. Замятина», «Основная литература о жизни и творчестве Е.И. Замятина».

«Алфавитная словарная часть энциклопедии» – самая объемная: в ней, более чем на шестистах страницах, с достаточной степенью достоверности репрезентованы материалы о произведениях, публицистике, литературной критике, социокультурном окружении и мировоззренческих идеях Е. Замятина. Краткие статьи о ближнем и дальнем круге писателя соседствуют здесь с теоретико-литературными терминами или же со статьями-справками о тех или иных философских, эстетических понятиях, близких ему. Материал, обработанный и представленный Т.Т. Давыдовой, поистине огромен. Однако принцип систематизации у него единственный – алфавитный порядок, и отсутствие четкой организации масштабнейшего корпуса словарных статей по разделам, признаемся, затрудняет читательское восприятие (внутренние отсылки к разным статьям, в которых содержится информация о предмете или персоналиях той или иной статьи, отчасти помогают читателю, но лишь отчасти). Чувствовал ли автор себя первооткрывателем, претендовал ли на звание первооткрывателя? Вряд ли, особенно учитывая, что первая попытка описания «лебединского контекста» была предпринята еще в 2004 г. авторским коллективом под руководством профессора Л.В. Поляковой, о чем в профессиональном сообществе замятиноведов и не только хорошо известно. С тех пор краткие экскурсы в замятинскую биографию оказывались непременно частью любого большого «замятинского проекта» (достаточно вспомнить, к примеру, регулярно проходившие в Тамбове вплоть до 2014 г. конференции, впоследствии, кстати, получившие статус «конгресса»). Остается лишь догадываться, в связи с чем Т.Т. Давыдова не рубрицировала самый объемный раздел энциклопедии. На наш взгляд, разделение всего корпуса словарных статей на тематические блоки, каждый из которых был бы посвящен отдельно биографии, окружению, произведениям, прижизненным изданиям и публикациям, поэтике Е. Замятина и т. д., во многом бы облегчило

работу с изданием как профессиональному литературоведу, так и читателю, интересующемуся Замятиным. При этом биографические статьи вполне могли бы сопровождаться соответствующими пристатейными иллюстрациями, наиболее примечательными фото-материалами Лебединского краеведческого музея или материалами из архива Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, частично опубликованными ранее [20, с. 128-142; 150-160]. Вполне возможно, однако, что издательство «Флинта», не специализирующееся на издании энциклопедической литературы (отсюда, вероятно, и однополосные, а не двуполосные – привычные – для энциклопедического издания страницы в книге Т.Т. Давыдовой), из соображений экономии расходов на подготовку издания ограничило минимальным набором изобразительных материалов: несколько фотографий к статьям о персоналиях [1, с. 217, 270, 446, 686]; репродукции юмористического автопортрета Пильняка [1, с. 450]; иллюстрация к статье о романе «Мы», помещенная внутрь текста самой статьи [1, с. 328]. И если все немногочисленные фотоматериалы служат некоей изобразительной заставкой к статьям, то включение иллюстрации к «Мы» внутрь словарной статьи выглядит достаточно странно, ибо групповой портрет на фоне строящегося «Интеграла», поданный сразу после фрагмента предисловия к роману 1922 г., ничуть не способствует читательской визуализации образов замятинского романа.

«Летопись жизни и творчества Е.И. Замятина» [1, с. 686-715], пожалуй, лучшая часть энциклопедии, является строго выверенным хронологическим сводом сохранившихся и обнаруженных к настоящему моменту печатных и архивных данных о писателе; Т.Т. Давыдова справедливо привлекает здесь письма Замятина, черпает материал из его автобиографий. Методологические принципы, положенные в основу «Летописи», как представляется, были обусловлены теми задачами, которые поставил перед собой ее автор, стремясь дать всестороннее представление об уникальной личности Замятина – писателя, публициста, критика, общественного деятеля, гражданина, человека. «Летопись» выглядит не просто справочным по-

созданием, но и вполне прочитывается как отдельный свод «трудов и дней» прозаика изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, – в движении, изменениях, взлетах, падениях, переломах, эволюции, творческом росте.

Наконец, библиографический раздел. Фактически завершающая энциклопедию «Основная литература о жизни и творчестве Е.И. Замятина» [1, с. 716-731] оказывается не вполне «основной». В «русской» ее части, действительно, отражены ключевые исследования, так или иначе связанные с творчеством Е. Замятина. Вызывает недоумение, правда, отсутствие в списке работ Н.М. Солнцевой или же раздел, написанный М.М. Голубковым о полемике Замятина с химерической концепцией мира и человека для хорошо известного учебного пособия 2001 г. [21, с. 225-230], видимо, по какой-то нелепой случайности, назван у Давыдовой «„Мы“ Е. Замятина: полемика с химерической концепцией мира и человека» [1, с. 718]. Более того, список можно было бы значительно украсить, дополнив его в качестве отдельной рубрики сводным перечнем архивов и собраний, содержащих материалы о Замятине. Под рубрикой же «Научная литература на иностранных языках», по досадному недоразумению, не обнаружилось ни монографии американского исследователя Бретта Кука «Человеческая природа в утопии»: „Мы“ Замятина» („Human Nature in Utopia: Zamyatin’s We“. Northwestern University Press, 2002), ни хорошо известных исследований Л. Геллера [См., например: 22-24], ни спецвыпуска авторитетного североамериканского журнала *Canadian-American Slavic Studies* (2011. Вып. 45. № 3–4), представляющего собой подготовленную Б. Куком своеобразную антологию исследований романа «Мы», включающую и составленную им библиографию.

Впрочем, говорить о недочетах издания, которое собиралось в течение двадцати лет, дело бессмысленное и неблагодарное. Во-первых, Т.Т. Давыдова, проделавшая в одиночку поистине титаническую работу по анализу и обобщению всего «замятинского контекста», предвидела всю последовательность проблем, связанную и с поэтапным их решением, и с последующей реакцией на уже опубликованную энциклопедию. Во-вторых, читатель сам вправе принимать или не при-

нимать «структурные издержки» книги. Главное в другом. Энциклопедия все-таки состоялась. Автор не просто объял необъятное, но и предложил свой вариант видения замятинского компендиума, и совершенно очевидно, что, хотя эта глава в замятиноведении не закрыта и не исчерпана, но главный шаг в нужном направлении Т.Т. Давыдовой сделан.

Борода Елена Викторовна, доктор филологических наук (г. Тамбов):

– Изучение творческого наследия Е.И. Замятина давно уже стало отдельным направлением отечественного литературоведения. И как всякое значительное направление, оно нуждается в определенной систематизации, подведении итогов и формулировании перспектив. Актуальность такого рода работы подсказана назревшей необходимостью обобщить существующие исследования о Замятине, выявить наиболее характерные тенденции в истории изучения творческого наследия классика.

Но не только это становится основной целью создания «Замятинской энциклопедии» и ее автора, известного замятиноведа Т.Т. Давыдовой. На мой взгляд, сильной стороной данной энциклопедии является выявление связей Замятина с культурой и литературой, укорененность творчества классика в контексте эпохи.

В энциклопедии представлено большое количество имен современников Замятина (А.А. Ахматова, М.А. Булгаков, А. Белый, М. Горький и другие), его предшественников, которых сам художник считал своими литературными наставниками (А.П. Чехов, Н.С. Лесков, А. Франс), а также писателей, которых в той или иной мере можно считать его последователями. Подобная хронология демонстрирует не только уникальность и многогранность творчества Замятина, но и преемственность, и наличие литературной родословной, и тенденции современности, воплотившиеся в основных его идеях и не потерявшие своей актуальности.

Статьи «Замятинской энциклопедии», за редким исключением, можно систематизировать по следующим направлениям: «Лица» – статьи, которые содержат сведения об исторических личностях, писателях, критиках,

художниках, представителях ближайшего окружения писателя, адресатах его художественных или личных посланий; «Тексты» – они посвящены значимым произведениям Замятина; «Герои», в которых представлены концептуальные персонажи замятинского творчества в освещении разных исследователей; «Биография» – содержание данных статей связано с заметными биографическими данными писателя, местами, эпизодами, связями, которые так или иначе обозначают вехи его творческого пути. Можно выделить отдельным блоком статьи, которые освещают идейно-стилевое своеобразие творчества Замятина, анализируют его художественную манеру. Обособленный слой энциклопедии представляют собой теоретические статьи, освещающие особенности и признаки литературного или фольклорного жанра («Антиутопия», «Анекдот»), каждый из которых представлен в творчестве Замятина в качестве основополагающего и формирующего эстетическое кредо писателя.

Таким образом, в энциклопедии представлен анализ работ о Замятине по магистральным направлениям исследования, в процессе которого обнаруживается взаимосвязь ведущих тенденций, что способствует целостному взгляду на состояние современного замятиноведения. Подобное изложение способствует тому, что наука о Замятине предстает не статичной дисциплиной, а живым динамическим процессом, пребывающим в становлении и не исчерпавшим потенциал своего развития.

В освещении общепhilософского контекста, допустим, первой трети XX века акцент собранного и систематизированного в энциклопедии материала сделан преимущественно на тех мировоззренческих системах, которые существенным образом повлияли на творчество классика, прочно вошли в модель его мировидения либо являлись неотъемлемой частью интеллектуального содержания его времени. В спектре анализа оказываются философия «скифства», соотносимая с концепцией аполлонического-дионисийского Ф. Ницше, она же пересекается с теориями О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, Л.Н. Гумилева. Однако следует отметить, что сведения, представленные в энциклопедии, в большей степени ориентированы на освеще-

ние историко-литературного и событийного процесса, нежели на собственно философскую платформу. То есть труды Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоровского и других упомянуты непосредственно в содержании статей, отделов же, посвященных собственно философии, крайне мало. Философский контекст в таком освещении становится предпосылкой анализа связей Замятина с писателями разных эпох.

Подобный подбор материала обозначает широту охвата замятинского творчества, демонстрирует, насколько прочна связь художника с русской литературой, и является дополнительным аргументом в пользу «классического» статуса художника.

Таким образом, «Замятинская энциклопедия» с особенной убедительностью обнаруживает органический, неделимый, целостный характер замятинского творчества. А замятиноведение предстает не только сформировавшейся, системной и целостной наукой, но и наукой перспективной, имеющей собственную теоретическую базу, философский и эстетический контекст, историю возникновения и развития.

Комлик Надежда Николаевна, доктор филологических наук, профессор, руководитель филиала Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина в ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец):

– Жанр персоналистической энциклопедии, уже хорошо известный научно-образовательному и культурному сообществу современной России, сегодня пополнился еще одной персоналистической энциклопедией, посвященной творческой личности и биографии Е.И. Замятина. Первый опыт справочного издания, связанного с творчеством и личностью этого большого русского художника, был осуществлен в 2004 году [17] научными коллективами Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина под руководством профессора ТГУ им. Г.Р. Державина Л.В. Поляковой. В этом коллективном труде художественное творчество и биография Е. Замятина были «проинтегрированы» реалиями отчего края писателя (история, культура, природный

и городской ландшафты, монастыри и церкви, диалекты и местные «речения» и другие). Здесь, видимо, стоит пояснить почему создателями первой замятинской энциклопедии был избран именно такой аспект подачи творчества писателя. Дело в том, что центральная тема Руси пестрой, разноликой, одновременно «убогой» и «обильной» у Замятина почти всегда имеет провинциально-культурный колорит русского Подстепья, несет в себе черты отчего края художника. Историко-культурное пространство лебедянской округи, «русского Подстепья», в котором сформировался его творческий дар, стал для него той частью космоса, которая важнее всей вселенной (это пространство духовно и судьбоносно определило его внутреннюю суть), той частью мира, в которой жила, существовала «Русь изначальная», Русь настоящая, «с черноземом, Доном, соломенными крышами, лаптями, яблоками...» [25, с. 123].

Лебедяно-елецкая, тамбовская Русь – любимое место действия замятинских произведений. Она проявляет себя на самых разных уровнях и прежде всего на ландшафтно-топонимическом. Топография уездной Лебедяни угадывается в рассказах «Апрель», «Письменно», «Колумб», «Икс», повестях «Уездное», «Алатырь». Кстати, на выбор заглавия повести «Алатырь», вероятно, повлияли не только многочисленные легенды русского фольклора о чудесном «бел-горюч» камне Алатыре, но и историческая память писателя о древней Тамбовской земле, включавшей некогда в свой состав Темниковский край, на территории которого находился реальный город Алатырь. Топонимика лебедянской округи дает о себе знать в повести «На куличках», герой которой приезжает служить на край света из Тамбова, а в рассказе «Землемер» бегущие от мужицкой революции герои-интеллигенты спасаются в монастыре села Троекурово, живописно раскинувшегося на берегу Красивой Мечи, «посреди чаберных лугов», в десяти верстах от Лебедяни. Действие рассказа «Чрево» разворачивается на реке Ворона, хорошо известной тамбовчанам, а в рассказе «Куны» – в старинном селе Куймань, что на полпути из Лебедяни в Липецк. Родом из этого же села герой рассказа «Слово предоставляется това-

рищу Чурыгину». В рассказе «Русь» красавица Марфа, вышедшая замуж за купца Вахрамеева и поселившаяся в его «двухэтажных палатах», напоминает автору пересаженную яблоню, которую привезут не откуда-нибудь, а из «Липецка – из кожинских знаменитых питомников – погрустит она месяц, свернется в трубочку листья, а садовник кругом ходит, поливает – и глядишь, привыкла, налилась – и уже снова цветет, пахнет» [26, с. 475].

Память детства, конкретно-чувственное восприятие «малой» родины играли роль того «насыщенного раствора», о котором пишет художник в связи с тайнами творческого мастерства: «В стакане налита как будто бесцветная, ежедневная, простая вода, но стоит туда бросить только одну крупинку соли, и раствор оживет – ромбы, иглы, тетраэдры – и через несколько секунд вместо бесцветной воды уже хрустальные грани кристаллов. Должно быть, иногда бываешь в состоянии насыщенного раствора – и тогда случайного зрительного впечатления, обрывка вагонной фразы, двухстрочной заметки в газете довольно, чтобы кристаллизовать несколько печатных листов» [27, с. 395]. Используя эту аналогию, можно утверждать, что Лебедянь, ее «парчовый» воздух, «весь расшитый запахом яблок», ее обычаи, нравы, традиции были таким «насыщенным раствором», который питал творческую мысль Е. Замятина, рождая сюжеты, характеры, метафоры. Об этом говорил и сам писатель в беседе с главным редактором французского еженедельника «Les Nouvelles Littéraires» Ф. Лефевром в 1932 году: «Если я вам отвечу, что я родился в России – это мало. Я родился и прожил детство в самом центре России, в ее черноземном чреве. Там, в Тамбовской губернии, есть городок Лебедянь, знаменитый когда-то своими ярмарками, цыганами, шулерами – и крепким, душистым, как яблоки, русским языком. Недаром об этом городе писали Тургенев и Толстой. Я до сих пор помню неповторимых чудаков, которые выросли из этого чернозема» [28, с. 257].

Колорит «черноземного нутра» русского Подстепья – постоянная константа художественных произведений Е.И. Замятина.

Но Лебедянь у Замятина не только в изображении родного города, не только в назва-

нии лебедянских реалий, вообще не в «теме». Она – в самой структуре мышления писателя, в типологии его творчества. Рисует ли он портрет героя, воссоздает ли пейзаж, обдумывает ли жанровую форму своего произведения, он, подобно живописцу, опускает свои кисти непременно в лебедянскую палитру. Его модель мира была лебедяноцентричной, лебедянская округа была для него своего рода матрицей, на основе которой выстраивался космос России. Возникшие на корневой лебедянской почве сюжеты и образы повестей «уездного» цикла, в рассказах «Апрель», «Знамение», «Землемер», «Сподручница грешных», «Икс», «Слово предоставляется товарищу Чурьгину», «Староста», «Письменно», «Куны», «Русь», в неоконченных повестях «Колумб» и «Полуденница» – содержат в себе обобщения общероссийского масштаба. За образной символикой, связанной с «малой родиной», таятся такие общероссийские реалии, как «безграничность», «тоска», «бесконечное пространство», «обездоленность», «сказочность бытия России», «природа, как сторона русской души», «русская незавершенность», оставляющая пространство для тайны и для грядущего. Все это входит в макрокосм русской души, является отблеском ее подлинности. И все это усвоено было Замятым в «черноземном чреве» России, в родной Лебедяни.

Она навсегда, несмотря на шутиливо-иронические высказывания писателя о глубинной России, оставалась для него городом дорогих воспоминаний молодости, неисчерпаемым вместилищем впечатлений и еще чем-то неизмеримо большим – бытийственно значимым пространством, наиболее благоприятным для развертывания сюжетов, образов, мотивов его произведений.

Одним словом, лебедянская точка опоры легла в основание той вершины, с которой он смог окинуть взглядом мир, Землю, Космос и помогла ему многое понять и в русской жизни, и в русской душе. Именно этим обстоятельством был обусловлен выбор научного ракурса первой замятинской энциклопедии, созданной филологическими коллективами двух университетов.

Появление в научно-культурном пространстве еще одного справочного издания, где горизонты познания такого явления на-

шей литературы, как Замятин, необычайно расширены и углублены, безусловно, является примечательным событием в современной науке о литературе и одновременно свидетельством титанических усилий, энтузиазма, исследовательского труда автора книги. Центральное место в этом огромном справочно-исследовательском массиве занимают статьи, посвященные многожанровому творчеству писателя, его прямым биографическим или творческим связям с русскими и зарубежными писателями, деятелями искусства и культуры. Все это информационно-содержательное многообразие «упаковано» в соответствующий тип статьи. Здесь присутствуют статьи, имеющие частный характер (когда в поле зрения та или иная персона, личность); статьи обобщающего свойства (например, о литературно-культурной панораме эпохи, ее идейно-стилевых течениях в литературе, идейно-философских переключках в творчестве писателей); статьи минимонографии с попыткой целостного анализа идейно-художественного содержания произведения, как правило, крупного или этапного для творческой эволюции Замятина.

Словом, создан внушительный научно-справочный ансамбль, путеводитель по творческой биографии писателя, в котором между тем есть недостающие «фрагменты», отсутствующие «маршруты». К числу «зияющих» пустот следует отнести, прежде всего, отсутствие концептуально важной обобщающей статьи о состоянии и достижениях такой историко-литературной науки, как Замятиноведение, с ее научными центрами в России (Санкт-Петербург, Москва, Тамбов, Елец) и за ее пределами (Швейцария, Польша, Украина). Панорамная, развернутая картина исследовательских этапов в постижении творчества Замятина и его личности, фиксация реперных точек этого постижения в формате ли диссертации, монографии, конференции весьма способствовала бы структурированию самой важной «Алфавитной словарной части энциклопедии», которая явно нуждается в классификации по тематическим разделам («Биография», «Творчество», «Окружение Замятина», «Поэтика», «Замятин и русская литература», «Замятин и зарубежная литература», «Историко-культурный контекст» и другие). Такой рубрикатор по-

зволил бы читателю свободно ориентироваться в объемном содержании энциклопедии и одновременно давал бы первичное представление о многогранности творческого наследия художника, его «ядерной» сущности. Кроме того, присутствие такой обобщающей статьи, думается, облегчило бы самому автору выработку сбалансированного, энциклопедического взгляда на идейно-художественное содержание многих произведений писателя, не позволило бы ему «выпасть» из уже сложившейся в замятиноведении научно-исследовательской парадигмы.

К числу «недостроенных фрагментов», не пройденных «маршрутов» в энциклопедии следует также отнести очень скромно представленную биографию писателя. Раздел «Летопись жизни и творчества Е.И. Замятина» не спасает ситуацию, потому что в нем отсутствует, во-первых, родословная писателя. Нет, например, информации о бабушке писателя, которая знала много «чудесных русских слов» и у которой он научился любви к этим словам. Отсутствуют сведения о деде будущего художника, покровском батюшке, в доме которого он провел детские годы. Вообще лебедино-воронежский период жизни Замятина как-то выпал из виду, присутствует лишь в кратком автобиографическом изложении самого Замятина, которое, конечно же, важно, но, вместе с тем, требует дополнительного, уточняющего комментария с учетом нашего нынешнего знания биографии писателя. Во-вторых, энциклопедии явно не хватает географической компоненты, позволяющей расширить представления о реальной и творческой биографии писателя, связанной с городами и весями не только России, но и зарубежных стран. Географический фактор Лебедяни или Ньюкасла в судьбе Замятина во многом объясняет стилистику его «уездной трилогии» или «английской дилогии», помогает уточнить, найти в этой ландшафтной привязке новые смыслы его произведений.

Есть «пустоты» и в необозначенном разделе «Замятин и предшественники». В энциклопедии ощутимо не достает информации о Гоголе, который «был другом» для Замятина-ребенка и Салтыкове-Щедрине, по мотивам романа которого была написана неоконченная пьеса «История одного города».

Но более всего оказывается пустынным в энциклопедии раздел поэтики Замятина. В книге присутствуют всего четыре статьи («Анекдот», «Рассказ», «Сказ», «Сказка»), связанных с жанровыми предпочтениями писателя. Но основной массив базовых приемов и способов реализации художественной идеи, обуславливающих своеобычность «брызжащих талантом» произведений писателя-неореалиста, к сожалению, отсутствует. Не прописаны излюбленные для поэтической манеры Замятина фантастическая образность (сон, галлюцинации, слухи); символика; мотивно-лейтмотивная организация художественного текста; монтажная компоновка фрагментов; фольклоризм и мифологизм. В четырех статьях, посвященных неореализму, для поэтики которого характерен перечисленный поэтический ансамбль («Возникновение неореализма (синтетизма)», «Серапионовы братья», «Замятин – теоретик неореализма», «Неореалистическое идейно-стилевое течение»), Замятин вписан в общий ряд писателей-неореалистов и подан преимущественно как теоретик, но не практик этого идейно-стилевого течения, эстетику и поэтику которого он блистательно воплотил в своем творчестве. Подробная информация о «мифологизаторстве» как главной эстетической примете неореалистической прозы, в том числе и прозы Замятина, далеко не исчерпывает существо его художественной практики, оригинальной и самобытной. Дело в том, что справочник информирует только о двух типах (по классификации автора энциклопедии) «мифологизаторства»: о «собственно мифологизаторстве», то есть использовании и художественной интерпретации античных и библейских мифов, и о «сциентистском» – «научнообразном мифотворчестве». Но проза Замятина и его театр, с центральной в нем пьесой «Блоха», не вмещаются в эти узкие информационные рамки. Определяющим, главным для Замятина, чья художественная система укоренена в русской народной культуре, является национальный миф и шире фольклор, являющиеся художественным кодом потаенной смысловой глубины его творчества. Эта поэтическая доминанта – одна из ярчайших в стилистике Замятина, – к сожалению, в энциклопедии не представлена.

Отсутствие таких научно-культурных дефиниций, как «славянский миф», «былина», «скоморошество», «лубок», «балаган», «народно-праздничная, смеховая культура», «народно-гротесковый комизм», «русский карнавал», «гротесковый модус» и другие формирует усеченное, неполное представление о самобытности таланта Замятина, о «лексике» и «грамматике» его художественного языка, нарушает целостность восприятия замятинского Космоса. Изъят, обойден молчанием огромный пласт историко-культурного, этико-эстетического, нравственно-философского содержания, связанного с национальной культурой, без учета которого невозможно, например, понять природу замятинского смеха, которым искрятся его произведения, особенно «русской тематики». Без осознания природы комизма, тончайшего, совершенно специфического юмора писателя, окрашенного в легкую иронию, усвоенную Замятиным от русской сказки, от фольклора, нельзя истолковать, не исказив смысла, многие его произведения, как это, кстати, случилось в энциклопедии с интерпретацией смешного и жалкого героя повести «Алатырь», князя Вадбольского. Не умеющий грамотно писать и связно выражать свои мысли уездный князь подан автором издания как «идеологически значимый герой», *«творчески усвоивший положения соловьевской философии»* [1, с. 30] и *«философские идеи «Великого инквизитора» Ф.М. Достоевского. Или искрящийся детской жизнерадостностью, озорной веселостью и непосредственностью рассказ «О том, как исцелен был инок Еразм», где замятинский юмор делает особенно очевидным созвучие художественной идеи рассказа этическим и эстетическим воззрениям народа на вопросы плоти и духа, пола и любви. В скрытой глубине рассказа таится добродушная улыбка, затаенный веселый смешок, с которым народ наш всегда поверял любую книжную теорию, высокую идею, головную схему, в том числе и официальную церковь, соотнося их с реальной практикой, своим жизненным опытом. Восхищаясь и поклоняясь высоким образцам духовно-аскетического служения Христу (поэтому таким неоспоримым духовно-нравственным авторитетом на Руси пользовались праведники, старцы, юродивые), на-*

родная среда вместе с тем культивировала и поощряла чувственную любовь к миру. Душа народа всегда пленялась звуками, красками, теплотой и запахами земли, неодолимо влекущей эмоциональным притяжением, что так талантливо схвачено и выражено Замятиным в рассказе, истолкованном в энциклопедии как «антипатериковая» литература, имеющая «греховно-эротический смысл» [1, с. 643]. Так что в спорах замятиноведов о творческом методе писателя, о приоритете в нем исконно-русского или европейского начала информационный акцент в книге сделан на начале европейском, что нарушает энциклопедический принцип объективности.

В этой связи весьма субъективным и спорным выглядит и переходящее из статьи в статью энциклопедии безоговорочное утверждение атеизма писателя, антирелигиозной направленности его творчества.

Сложный вопрос о вере писателя в замятиноведении до сих пор не решен в связи с амбивалентной позицией самого Замятина, который в прямых высказываниях о Церкви, ее аскетизме давал много поводов принимать его за атеиста, то есть человека, отвергающего всякие религиозные представления о мире и религию в целом. Но художественная практика, идейно-художественное содержание многих его произведений, где в той или иной степени звучит тема веры, заставляют усомниться в однозначности позиции писателя. Красота и поэзия русского православного мира, трепетная любовь к нему самого автора, которой напитаны строки рассказов «Знамение», «Непутевый», «Землемер», «Сподручница грешных», вряд ли доступны рациональному, рассудочному атеистическому миропониманию, сатирически изображенному в романе «Мы». Отелесненность мира, ее поэтика, открытые русской литературе Замятиным, часто используемая как аргумент, подтверждающий безрелигиозность писателя, его неприятие аскетических норм христианской морали не доказывают атеизма писателя. Поэзия земного благоуханного телесного мира у писателя всегда неразделима с всеобъемлющим ощущением присутствия в нем высшего, надмирного, божественного начала, которое не только не чуждо, но является определяющим в эстетическом восприятии жизни Замятиным. В

творчестве художника явно ощутимо присутствие Творца, но не того Бога, который открылся во Христе, а древнее. Он из мифологических времен. Страстно-религиозное мирозерцание Замятина – в корне своем языческое. А язычество – это тоже «религия и близко любой другой религии уже по своей этой главной сути – веры в Бога» [29, с. 3], поэтому христианство, пришедшее на языческую Русь, так прочно укрепилось: оно легло не на голую почву, а духовно возделанную, подготовленную. Искореня язычество, борясь с ним, христианство, не сумев до конца противостоять веками складывающимся традициям народной жизни, ее этике и эстетике, испытало и обратное влияние. В результате такого взаимодействия, но не поглощения (!) одной религии другой, произошло их слияние, соподчинение, итогом которого и явилось Русское Православие. Сохранившийся в нем языческий пласт народной культуры особенно пленял воображение Замятина. Не случайно одной из ведущих тем его творчества является тема древней Руси, проявляющая себя даже в фантазийном романе «Мы», где хранительница Древнего Дома родом из русского фольклора, русской сказки. Повышенный интерес писателя именно к этому пласту Русского Православия, «уяряющему» народное чувство Христа, делающему его образ национально выраженным, не подтверждает атеистических убеждений Замятина. Следовательно, вопрос о вере и безверии художника продолжает оставаться открытым и требует тщательного и всестороннего изучения.

В этом контексте заявленная в аннотации претензия автора на создание «первого в мире справочного издания, основанного на полном исследовании жизни Е.И. Замятина и разных сторон его творчества...», нам показала несколько преувеличенной и в связи с отсутствием в нем многих творчески-биографических «фрагментов», и, главным образом, в связи с шаткостью и субъективностью многих трактовок произведений Замятина. Так что точку ставить рано. Вне всякого сомнения, Т.Т. Давыдовой была проделана огромная и кропотливая работа по собиранию, классификации, осмыслению творческой биографии писателя, то есть был сделан очередной шаг в нужном направлении. Но

энциклопедия не носит завершенного характера, поэтому все сделанные замечания следует рассматривать как советы, продиктованные искренним желанием помочь автору доработать издание и достигнуть в нем энциклопедической объективности и полноты. Дальнейшее совершенствование книги, конечно, потребует от автора титанических усилий, огромного напряжения физических и душевных сил. Облегчить эту непосильную для одного исполнителя ношу можно с помощью привлечения к этой работе других замятиноведов, поскольку жанр полновесного энциклопедического справочника требует коллективных усилий.

Геллер Леонид (Heller Leonid), доктор филологических наук, профессор (г.г. Лозанна – Париж, Швейцария – Франция):

– Составленная Т.Т. Давыдовой «Замятинская энциклопедия» представляет собой огромный труд. Трудно поверить, что он был осуществлен силами одной исследовательницы. Может быть, именно поэтому книга не свободна от недостатков.

В ней встречаются мелкие ошибки, вроде «значимой польской фамилии» князя Вадбольского, одного из героев «Алатыря», позволяющей сблизить его фигуру с католичеством [1, с. 32]: в действительности, это фамилия древнейшего русского княжеского рода из Рюриковичей (имя генерала Николая Вадбольского было на слуху и в японскую, и в Первую мировую войну). Неверно указаны заслуги Р. Майера, «сформулировавшего закон сохранения и превращения энергии и явление энтропии» [1, с. 55-57]: как известно, Майер дал формулу первого закона термодинамики о сохранении энергии, понятие же энтропии связано с определением второго закона и с именами других ученых, от Сиди Карно и Томсона до Клаузиуса и Больцмана. Об идее «всеобщего языка» туманно сказано, что она «восходит к утопиям Ш. Фурье и В. Вейтлинга», и что В. Оствальд «мечтал о создании всемирного языка на чисто теоретической науч. основе» [1, с. 30]. Но ведь мечта о языке, служащем единению человечества, уходит гораздо дальше, – и к древним, пропитавшим современный эзотеризм представлениям о «языке Адама», и к математико-комбинаторным системам Луллия и

Лейбница; а Оствальд не только «мечтал о создании», но и активно пропагандировал уже созданные эсперанто и идо.

Подобные неточности легко устранимы. Однако недостатком точности страдает, на наш взгляд, и применение ряда литературно-исторических и философских понятий. О су-конном языке былого литературоведения напоминают такие фразы, как: «Природу олицетворяет в повести образ Пельки, страстно любящей мужа. Хотя она находится на более низкой ступени общественно-культурного развития, чем Марей...» [1, с. 522]. Или: «фильм Ренуара стал ярким феноменом франц.-рус. культурных связей» [1, с. 350], – при том, что фильм этот никогда не вышел на русские экраны, факт, заслуживающий если не объяснения, то упоминания. Вряд ли удачны выражения вроде «детерминистски-индетерминистская» картина мира. Сильно преувеличен (вплоть до отождествления) параллелизм понятийных пар аполлинизм/дионисийство и энтропия/энергия, и, например, отнесение уродливой Ю из романа «Мы» к аполлонически-энтропийному типу героев [1, с. 672] не вяжется с представлением об аполлинизме как о гармонии и красоте формы. Как плохо с ним вяжется и сугубо машинная геометризация Единого Государства [1, с. 340]. Почти все, что у Замятина является стилистическим приемом контраста, в энциклопедии принимается частью его концептуализации мира. Этот буквализм порой упрощает сложность, скрытую за риторической игрой.

Туманна в энциклопедии характеристика течения неореализма; его описанию посвящено много страниц, но точный анализ его истории и поэтики отсутствует. Он трактуется как историческое течение. Но он лишен примет бытия: ничего не сказано о его коллективных декларациях, публикациях, печатных органах, организационных структурах, свойственных всем течениям эпохи. К тому же набор черт, определяющих неореализм, отсылает не только к реализму и символизму, которые он призван объединять. И импрессионизм, и экспрессионизм, и примитивизм отличают «синтетический» неореалистический стиль ведущих неореалистов Ремизова, З[амятина], Шмелева, Пришвина, Сергеева-Ценского, Чапыгина, Шишкова, Тренева, А.Н. Толстого, Платонова и Булга-

кова» [1, с. 321]. Между названными писателями можно найти сходства, но гораздо больше между ними различий, и заключить Платонова в рамки общей поэтики с Ремизовым или А. Толстым, значит размыть эти рамки, лишить термин смысла. Цитаты из Замятина и нескольких критиков 1910-х годов, равно как и типологические операции историков способны наделить термин «неореализм» функцией более или менее удобного эвристического концепта. Это не то же самое, что реальное явление. Курьезным образом среди стилевых компонентов неореализма не называются ни «новый реализм» Малевича, ни конструктивизм. Не проведена обещанная в предисловии аналогия с течениями в изобразительных искусствах, из которых идут все названные выше термины. В статье об Анненкове не подчеркивается, что анализ его творчества дает Замятину почву для разработки своей версии «синтетизма»; одно это отличает последнюю от неореализма, определенного писателем несколькими годами раньше. Это различие никак не учитывается.

Можно продолжить спор об использовании философских понятий в энциклопедии, можно спорить с некоторыми достаточно субъективными толкованиями замятинских текстов, можно удивляться, на каком основании два десятка персонажей из трех произведений выбраны для отдельных статей, можно жалеть о почти полном отказе от представления рецепции и распространения замятинского творчества за границы: интересно было бы продолжить работу, начатую Шейном, теперь, когда электронные каталоги дают новые возможности для поисков. Главное, можно жалеть о пробелах в библиографии, что особенно относится к иностранной критической литературе, из которой незначительная часть попала в энциклопедию, тогда как замятиноведение стало развиваться на Западе по новому кругу, а роман «Мы» и другие вещи Замятина печатаются в Турции, Иране, Вьетнаме и т. д.

Все названные и неназванные недостатки энциклопедии не заслоняют, однако, ее многих достоинств. Впечатляет ее охват: исчерпывающий список и изложение с комментариями всех известных замятинских произведений, подробное представление среды, в

которой существовал писатель, его литературных связей, картография влияний, которыми он вдохновлялся, и влияний, которые оказал на других, очень разработанная летопись его жизни и творчества. Все это дано с привлечением большого количества источников, в первую очередь корреспонденции писателя, и на основании многочисленных исследований. Нет сомнения, что такая публикация была нужна, нужна не только потому, что в ней собрана огромная информация, но и потому, что она дает стимул к дальнейшим научно-исследовательским поискам в области замятиноведения и вместе с тем позволяет осознать необходимость совершенствования фактографической работы как в этой области, так и в области филологии в целом.

Накано Юкио (Nakano Yukio), доктор филологических наук, ассистентный профессор (г. Киото, Япония):

– Коротко я хотел бы прокомментировать материалы Замятинской энциклопедии о Глебе Струве и статью «На дне»; написать о связи Замятина с Японией.

Глеб Струве играл большую роль в издании русскоязычной книги «Мы» Замятина в издательстве имени Чехова в Нью-Йорке. В исследовании Джулии Куртис и в других работах особое внимание уделяется истории издания романа «Мы» на русском языке [30; 31]. После отъезда Святополк-Мирского в СССР Глеб Струве занимал то место, которое занимал его предшественник в Лондонском университете. Как и Мирский, Струве продолжал писать историю русской литературы на английском языке. Уже подробно исследована биография Святополк-Мирского в книгах Джеральда Смита и других исследователей [32]. Здесь стоит лишь сказать о том, что в его истории русской литературы в 1926 году уже упоминается неопубликованная книга Замятина «Мы» и подробно рассказывается о писателе [33, р. 296-299]. И в истории советской и русской литературы Глеб Струве (“Soviet Russian Literature”) в 1935 году он представил Замятина еще раз англоязычной читающей публике. Струве подарил книгу Джорджу Оруэллу, которая оказала влияние на его дальнейшую работу над романом под названием «1984». В при-

ложении к русскому переводу «Скотский хутор» (“Animal Farm”) Струве в 1950 году вспоминает о том, как Оруэлл интересовался романом Замятина [34].

Струве вместе с его будущей женой Марией Кригер перевел книгу на русский язык. Правительство США закупило половину экземпляров книги и раздало их беженцам из Советского Союза [31, с. 445-446]. На украинский язык его перевел украинский историк Игорь Шевченко (Igor Шевченко) [35].

В замятинской энциклопедии названы две работы Глеба Струве: «Новые варианты шигалевщины. О романах Замятина, Хаксли и Оруэлла» (1952) и «Русская литература в изгнании» (1996). В Бахметевском архиве помещены рукописи сценария фильма «На дне», а переписка Глеба Струве и вдовы Замятина находится в Гуверсовом архиве при Стэнфордском университете. Его статья «Дневник читателя. О Чеховском издательстве вообще, о “Лицах” Замятина в частности» тоже касается книги Замятина «Лица» [36]. Если учесть вклад Глеба Струве в издание романа Замятина и представление Замятина на английском языке, я хотел бы добавить его «Приложение. Письмо Джорджа Оруэлла к Г.П. Струве» и «Примечания Г.П. Струве» в библиографию по Замятину.

По поводу истории фильма Жана Ренуара «На дне» я тоже хотел бы добавить в список следующие книги:

Spaak J. Charles Spaak. Mon mari. Editions France-Empire. P., 1977;

Lourie E. My Work in Films. Harcourt Brace Jovanovich. L., 1985.

Уже из многих работ известно, что фильм был «французирован» по разным причинам. Сценарий писали Замятин и Компанеец. Потом Ренуар и Спаак переделали его и убрали русские реалии. О причине этого изменения говорит сам Ренуар. По его словам, по финансовой причине ему пришлось снять французский фильм на основе русской драмы М. Горького.

В этой связи вышеуказанные книги косвенно свидетельствуют об атмосфере и дискуссиях в студии Альбатрос и между Ренуаром и другими сценаристами.

В мемуарах вдовы сценариста Шарля Спаака Жанин Спаак цитирует высказывания мужа, совместного сценариста фильма «На

дне». Мемуары художественного режиссера Евгения Лурье тоже свидетельствуют об атмосфере студии. Конечно, по поводу истории фильма уже существуют исследования в том числе и Леонида Геллера, Марины Любимовой и Галины Бересневой [37–39]. Недавно опубликованная монография по Ренуару тоже говорит о превращении русской драмы во французский фильм [40]. Вышеуказанные работы, конечно, заслуживают внимания не только замятиноведов, но и киноведов, заинтересовавшихся фильмом Ренуара «На дне».

В конце моего комментария я хотел бы упомянуть о связи Замятина с Японией. «Замятинская энциклопедия» не касается исследований о Замятине за рубежом, кроме исследований на европейских языках. Здесь я хотел бы поговорить не о фильме Курасава «На дне» (1957), а о японском журналисте, который сообщает о лекциях Замятина в 1920-х годах.

В газете «Асахи Симбун» 1 июня 1922 года опубликована статья японского журналиста Рицу Тава (настоящее имя – Кэйси Осэ). Он рассказывает о лекциях в Доме искусств.

«И.Н. Гумилев (sic), Е. Замятин, В. Жирмунский, Б. Эйхенбаум и другие преподаватели серьезно читают лекции по возможности, но слушателей всего пять–десять, самое большее пятнадцать. Не только юноши, но и девушки ходят на лекцию после работы. Все получают месячную зарплату и занимают рабочие места. Потому что они по крайней мере грамотные и работают в разных комиссиях в правительстве в областях образования, труда, политики, развития, экономики, гигиены и т. д.

<...>

На вечерних лекциях в Доме искусств нет отчетности. Ни зачетов, ни экзаменов. Это приятное интеллектуальное стимулирование, отвлечение, и потому есть в этом какая-то глупость. Здесь можно общаться лицом к лицу с известными поэтами. В прошлом году (в 1919 году) с марта по апрель Андрей Белый, который однажды жил в Доме искусств, читал лекции о ритме стиха. Шел слух о том, что на эту лекцию придут много народу, но число слушателей не превысило тридцать–сорок».

Автор этой статьи Кэйси Осэ (18.11.1889–5.01.1952) – журналист и исследователь советской и русской культуры. Он окончил русское отделение Токийского университета иностранных языков и работал журналистом в газете «Токио Асахи Симбун». Как журналист газеты Асахи он сообщает о лекциях в Доме искусств. После возвращения в Японию создал клуб «Русское искусство» (1921 год) и приложил много усилий на создание «Японско-Российской ассоциации искусства». Он написал много книг, в том числе «Искусство в СССР», «Сборник стихов в СССР» и «Искусство в России». Насколько мне известно, в довоенное время в Японии на японский язык из произведений Замятина переведен только один рассказ «Пещера» (1925 год). Впервые в Японии перевод романа «Мы» появился в 1970 году. На мой взгляд, воспоминания журналиста Осэ и других японцев, которые были в России в 1920-годах, тоже заслуживают внимание исследователей русской литературы и замятиноведов.

Оляндэр Луиза Константиновна (Оляндер Л.К.), доктор филологических наук, профессор (г. Луцк, Украина):

– Выход в свет в 2018 году уникальной по своему замыслу «Замятинской энциклопедии» благодаря усилиям профессора Т.Т. Давыдовой – это знаковое событие в замятиноведении, которое наглядно убеждает в масштабности самого процесса освоения наследия «гроссмейстера литературы» (см.: [41]) Евгения Ивановича Замятина (1884–1937). Работа, в которую было вложено много кропотливого двадцатилетнего труда, является своевременной и актуальной. Ее автором собран и систематизирован огромный библиографический материал и подведен определенный итог достигнутым результатам, дающий возможность проанализировать, осознать и оценить сделанное для того, чтобы идти дальше. И тут «Замятинская энциклопедия», на наш взгляд, уже открывает два пути, по которым можно идти, опираясь на современные методологии, в частности, гадамеровскую. Первый путь – это глубинно *понять Другого*, то есть самого(их) реципиента(ов) разных годов, даже эпох. Именно на этом настаивает Г.-Г. Гадамер в дискуссии с

Ж. Деррида. Такое *понимание* необходимо, ибо оно и путь к тому самому(им) себе, через которого(ых) познается мир; такое *понимание* необходимо для того, чтобы вступить в продуктивный диалог с предшественниками. И – как следующий этап – второй путь: Замятин глазами поколений нашей современности. «Замятинская энциклопедия» в своем *подтексте* – а это свойство любого текста – создает континуум, единое диалогическое поле, на котором в жарком споре звучат разные голоса, то соглашаясь между собой, то диаметрально расходясь. И современный реципиент, а исследователь тоже он, «Замятинской энциклопедии» теперь легко ориентируется. Это уже не только научная, но и практическая ценность представленной работы, содержание которой определено в таких частях, как «К читателю», «Алфавитная словарная часть энциклопедии», «Летопись жизни и творчества Е.И. Замятина».

Можно выделить и еще многие достоинства «Замятинской энциклопедии», однако, подчеркивая стимулирующую ее роль, необходимо перейти и к тем дискуссионным размышлениям, которые она вызывает.

Настораживает и требует уточнения уже первая фраза в аннотации: «Замятинская энциклопедия» – первое в мире справочное издание, основанное на полном исследовании жизни Е.И. Замятина (1884–1937) и разных сторон его творчества: всех художественных произведений и статей, мировоззрения, поэтики, окружения Замятина». На наш взгляд, необходимо указать уже в заглавии годы: от первой реакции на произведения Е. Замятина до 2018 включительно, потому что изучение идет дальше уже сейчас. Во введении «К читателю» автор определяет свое издание, как *полное*, но это не совсем так. Многие статьи пропущены, и главное: издания – их как бы и нет, а они на виду. Конечно, никто еще «не объял необъятного». Однако, на наш взгляд, вернее было написать: *наиболее полное*, а также хотя бы в предисловии вспомнить вышедшие в Петербурге книги: «Замятин: pro et contra, антология / сост. О.В. Богдановой, М.Ю. Любимовой, вступ. ст. Е.Б. Скороспеловой. СПб.: РГХА, 2014. 974 с.» и «Замятин: pro et contra: сб. ст. / сост. О.В. Богданова. СПб.: НП «МОПО «“Апостольский город – Невская перспектива”», 2015. 480 с.» Это, с

одной стороны, возместило бы пропущенное, а с другой – подчеркнуло бы особенность ракурса, обозначенного в заглавии: pro et contra, что является отдельной и значимой страницей в замятиноведении.

Целесообразно в отдельный раздел поместить вышедшие ранее антологии и монографии. В первом случае речь идет о вышедших в Петербурге РГХА антологии по Замятину и посвященному ему сборнике статей и, безусловно, о таком значимом издании, как «Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст. Материалы, исследования, документы, справки. Межвузовский региональный проект / рук. проекта и науч. ред. Л.В. Полякова. Тамбов; Елец, 2004», которое ошибочно «упаковывать» только в тексте «К читателю». Эта антология должна быть акцентирована.

Необходим и раздел диссертаций. Есть интересные работы, которые существуют на правах рукописи, но в них содержится многоаспектность подходов. Например, «Английские реалии в творчестве Евгения Ивановича Замятина» (Тамбов, 2000) В. Копельник, «Синтетизм в системе художественного мышления Е.И. Замятина» (Самара, 2001) В. Шпак, «Роман Е. Замятина “Мы” как модель рецепции древнерусской литературы» (Самара, 2004) Н. Фроловой, «Символика цвета в творчестве Е.И. Замятина» (Иваново, 2008) Е. Гуделевой, «Творческое наследие Е.И. Замятина во франкоязычной критике» (Тамбов, 2011) А. Веселовой, «Особенности сюжетостроения в прозе Е.И. Замятина» Т. Красновой (Тамбов, 2013) и многие другие.

Сказанное тут нисколько не умаляет значения «Замятинской энциклопедии», а поэтому в завершение хочу поздравить профессора Т.Т. Давыдову с успехом, поблагодарить за ее труд и за то, что она предоставила возможность поразмышлять над ним и вступить с ней в творческий диалог.

Алтабаева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор (г. Москва):

– Почти столетие отделяет нас от эпохи великих перемен и переломов, все дальше ее горизонт, но имя Е.И. Замятина не только не уходит с этого горизонта, но становится еще значительнее и масштабнее по тому воздей-

ствию, которое его произведения оказывают на поколения.

Выход «Замятинской энциклопедии» [1], да еще и к 135-летию со дня рождения писателя, без сомнения, весьма значимое явление в современном замятиноведении. Ее автор, Т.Т. Давыдова, – известный специалист в области изучения творческого наследия Е.И. Замятина – проделала огромную работу по сбору, обобщению и систематизации сведений, так или иначе связанных с жизнью и деятельностью писателя и предназначенных полнее раскрыть для читателя творческую индивидуальность великого «еретика».

Такой подход к представлению персоналии Е.И. Замятина уже наметился ранее и был успешно реализован в издании «Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст. Материалы, исследования, документы, справки. Межвузовский региональный проект / рук. проекта и науч. ред. Л.В. Полякова. Тамбов; Елец, 2004».

Тем не менее, дальнейшее изучение творческого наследия Е.И. Замятина остается актуальной проблемой современного филологического знания, особенно в контексте новейших научных парадигм, утвердившихся в науке на рубеже второго и третьего тысячелетий и связанных с новым, междисциплинарным, подходом к исследуемым областям. В современном замятиноведении, кроме историко-биографического и литературоведческого, объективно выделились лингвостилистическое и концептуальное направления, раскрывающие новые стороны уникальной творческой индивидуальности писателя [42, с. 15-27].

В работе Т.Т. Давыдовой прослеживается стремление охватить максимальный объем контента, так или иначе связанного с жизнью и творчеством Е.И. Замятина. Для осуществления этой задачи автор избирает алфавитный способ расположения «словарной части энциклопедии», как называет ее сам автор [1, с. 27-685]. Составляя основную долю материала, данная часть поражает своим тематическим разнообразием. Здесь представлена информация о современниках, друзьях и родственниках Е.И. Замятина, о литературных течениях, направлениях, студиях, изданиях того периода, о родах и жанрах, в которых работал писатель (повесть, сценарная

драматургия, сказка и другие), о его произведениях и концепциях, сведения из теории и истории литературы, а также материалы, не сводимые в тематическом отношении к той или иной рубрике (См. статьи *Французский кинематограф*, *Мишка (кукла)*, *Ростислав (Ростя)*, *Письмо Сталину*).

Подобный способ расположения материала обуславливает определенные трудности в плане системного восприятия материала. Для сравнения заметим, что в издании «Лермонтовской энциклопедии» [4], при сохранении алфавитного принципа расположения, материал представлен в соответствии с тематическими разделами, заявленными в указателе энциклопедии (Произведения; Теория. Поэтика. Проблемы мировоззрения; Биография, Окружение (родственники, близкое окружение, знакомые и современники), Лермонтов в русской и советской литературе; Лермонтов и зарубежные литературы, Лермонтов и литературы народов СССР, Лермонтов и искусство; Лермонтовские места и музеи: литературная топография; История изучения Лермонтова и прочее). Возможно, такой принцип систематизации материала оказался бы более целесообразным, но следует понимать, что Т.Т. Давыдова, единственный автор Энциклопедии, взяла такую высоту, какая по плечу только большому авторскому коллективу.

Еще одним разделом «Замятинской энциклопедии» стала летопись жизни и творчества Е.И. Замятина [1, с. 686-715]. Основные вехи жизни писателя сопровождаются выдержками из его собственных воспоминаний, автобиографических заметок.

«Замятинская энциклопедия» позиционирует себя как «первое в мире справочное издание, основанное на полном исследовании жизни Е.И. Замятина (1884–1937) и разных сторон его творчества: всех художественных произведений и статей, мировоззрения, поэтики, окружения Замятина». К сожалению, такая сторона творчества Е.И. Замятина, как специфика языковой и стилистической организации его произведений, по вполне понятным причинам, оговоренным нами ранее, не стала предметом рассмотрения в энциклопедии. Обратим внимание на то, что в указателе «Лермонтовской энциклопедии» представлены «Словарь рифм

М.Ю. Лермонтова» и «Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова» под ред. В.В. Бородин, А.Я. Шайкевича, и это вполне правомерно, так как без обращения к языку произведений изучаемого автора невозможно постичь истинный смысл его произведений.

В то же время автор счел возможным включить в список основной, как указывается в названии раздела, литературы некоторые работы по исследованию языковой стороны текстов Е.И. Замятина. Это авторефераты двух диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык: 1) *Маясов В.Е.* Глаголы речевой деятельности в концептуальном пространстве замятинского текста (Тамбов, 2011); 2) *Рыжков И.А.* Функции глаголов со значением ощущения и эмоционального процесса в художественном тексте (на материале романа Е. Замятина «Мы») (Тамбов, 2000). Безусловно, эти работы заслуживают самого пристального внимания, но на самом деле подобных, и не менее значимых, исследований гораздо больше.

Несомненно, «Замятинская энциклопедия» Т.Т. Давыдовой представляет собой весьма ощутимый вклад в современное замятиноведение.

Вопросы и соображения, которые возникают по прочтении этого труда, свидетельствуют о том, что точка не поставлена: о Замятине и его художественном мире есть еще что сказать, особенно если принимать во внимание вектор развития современного гуманитарного знания по пути инновационных, междисциплинарных, интегрированных исследований в русле новейших научных парадигм.

Голубков Михаил Михайлович, доктор филологических наук, профессор (г. Москва):

– Уважаемые коллеги, мы выслушали несколько мнений относительно «Замятинской энциклопедии» Т.Т. Давыдовой, в том числе очень строгих. И со многими замечаниями, в первую очередь, с теми, что указывают на фактические ошибки, трудно не согласиться. Возможно также, что сетования по поводу отсутствия тех или иных статей иногда имеют основания, хотя и не всегда: непонятно, например, почему словарная часть энциклопедии должна открываться статьей

«Англичанин», как называли Замятина в его литературном окружении. Называли, ну и что? Почему такая статья непременно должна быть?

Если не говорить о реальных фактических ошибках (а их не так уж и много, судя по отзывам) и не ловить «блох», которых много в любом первом издании (из следующих изданий они обычно изгоняются автором, благодарным строгих рецензентов за то, что они помогли сих «блох» изловить), то мы приходим к выводу о некоей субъективности критиков. Так или иначе, но упреки чаще всего состоят в том, что автор упустил тот или иной важный, по мнению оппонентов, аспект жизни и творчества Замятина, дал развернутые статьи о малых произведениях, но не удостоил вниманием те, что значительнее.

Можно говорить и о более существенных вещах, например, о трактовке неореализма: слишком уж широки его границы, и он в интерпретации Т. Давыдовой становится неореализмом «без берегов», если воспользоваться метафорой Р. Гароди. В самом деле, в современном литературоведении существует несколько трактовок этого литературного направления, и автору энциклопедии, вероятно, стоило бы на нем остановиться. Вот и я начал разговор о том, чего нет.

Я думаю, что все недоумения, высказанные в ходе дискуссии, обусловлены жанровым определением труда, предпринятого Т.Т. Давыдовой. Суть в том, что в современном литературном обиходе существуют два типа энциклопедий: созданные академическими институтами, большими научными коллективами, целенаправленно работающими над материалом в течение многих лет; и авторские, написанные одним человеком, взвалившим на свои плечи такой титанический труд. Эти два типа энциклопедий представляют собой совершенно разные жанры. Классическим примером первого может быть «Лермонтовская энциклопедия», главным редактором которой был В.А. Мануйлов и над статьями которой трудились без малого триста авторов. К подобного рода изданиям относится и энциклопедия «Мифы народов мира» под редакцией С.А. Токарева. Эти научные труды, предпринятые большим коллективом ученых, претендуют на максимально возможную полноту и точность.

Мы же сейчас обсуждаем иной жанр – это авторская энциклопедия. В сущности, монография со своим научным сюжетом, просто иначе структурированная. К таким книгам относится, например, «Булгаковская энциклопедия» Б.В. Соколова. Сколько о ней спорили в свое время, сколько ругали – и кто сейчас помнит эти споры? А книга существует, к ней можно обращаться, она достаточно авторитетна.

То же и с книгой Т.Т. Давыдовой. Это ее монография, плод многолетнего изучения творчества Е. Замятина. И для того, чтобы избежать тех претензий, которые ей предъявляются сейчас, нужно было просто иначе определить ее жанр. Назвать ее не «Замятинская энциклопедия», а, скажем, так: «Евгений Замятин. Опыт энциклопедического описания».

А в целом, мне кажется, мы можем поздравить Татьяну Тимофеевну с публикацией очень интересного труда. Книга есть, к ней можно обращаться, на нее можно ссылаться, с ней будут работать студенты, аспиранты, исследователи истории русской литературы XX века. А ошибки все допускают. Что ж...

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю...

Но все же их надо будет исправить в следующем издании.

Шайтанов Игорь Олегович, доктор филологических наук, профессор (г. Москва):

– В отличие от других выступающих, я не готовил ни доклад, ни рецензию. Я просмотрел далеко не всю книгу, поэтому я очень рад, что имею возможность сказать сразу, с чем я принципиально согласен и с чем я принципиально не согласен в ходе нашего обсуждения. Не согласен я с тезисом, что преждевременно издание этой книги. Это отзывается старым советским представлением об энциклопедии как о таком юбилейном, торжественном, академически обязательном, чуть ли не государственном издании, которое забивает последний золотой гвоздь в крышку гроба писателя.

Сейчас представление об энциклопедиях и справочниках совсем иное. Их вышли десятки. Одно только издательство «Просве-

щение» выпустило 15 энциклопедий классиков русской литературы. Другое дело, каков уровень. Я говорю о том, что издавать надо, но я не говорю, что надо издавать плохо. В том же «Просвещении» есть книги безобразные, скажем, энциклопедия «Пушкин», а есть книги очень пристойные, например, энциклопедии «Чехов» или «Толстой». Они просто хорошо сделаны. Бывают удачи в любом жанре, как и произведения, бывают менее или совсем неудачные.

Меняется даже представление о том, нужны или нет энциклопедии. В них есть своя опасность. Позволю себе маленький исторический анекдот. Пришел я к Ираклию Луарсабовичу Андронникову в тот момент, когда он получил верстку «Лермонтовской энциклопедии», которую мы многократно здесь упоминали. Сидит он печальный и листает. Спрашиваю: «Ираклий Луарсабович, а что Вас огорчает?» – «Вот понимаете, что раньше для того, чтобы быть специалистом по Лермонтову, надо было прочесть все, что здесь упомянуто, а теперь человек прочтет энциклопедию и будет считать, что он специалист по Лермонтову». Это мысль не без ощущения опасности и не без глубины. Но я как раз сторонник энциклопедий именно как рабочего жанра. Вот они выходят и их надо издавать.

Но с чем я согласен, безусловно, что данное издание – предварительное, очень предварительное. Я могу пожалеть только об одном, что мы обсуждаем большой многолетний труд Татьяны Тимофеевны не на уровне, скажем, рукописи, а обсуждаем уже вышедшую книгу. Здесь очень много того, что необходимо поправить даже не в отношении фактов и отдельных описаний, а в отношении принципов.

Когда я начал вертеть в руках эту книгу и искать, кто ее редактор, я обнаружил, что у нее нет редактора. Во всяком случае, он не обозначен. Здесь есть рецензент – известный литературовед профессор Солнцева. Мы знаем, как подчас пишутся рецензии: нередко по взаимной договоренности, формально. Я допускаю, что Н.М. Солнцева проделала глубочайшую работу, но в таком случае эта работа еще должна быть продолжена. Издательство «ФЛИНТА» не специализируется на справочной литературе. А это особый жанр,

если не особая профессия. Мне приходилось работать с редакторами – асами энциклопедических изданий. Это была тяжелая работа. Отрабатывались принципы описания, построения статей, принципы построения словника. Это все была предварительная, тщательная, очень профессиональная работа.

Этого профессионализма, безусловно, не чувствуется в данном издании. Оно очень сырое, с массой неточностей уже в выборе формы, статейных жанров. Скажем, важный тип статьи – о произведении. Не так давно с коллективом авторов я делал Шекспировскую энциклопедию. Договариваемся о порядке описания: история текста, источники, сюжет, существующие интерпретации... В справочном издании – пусть и авторском (в данном случае это совершенно не имеет значения!) – предполагается строгая унификация. А что мы имеем здесь? Отсутствуют важнейшие сведения. Открываем статью «Уездное» – сложнейшая издательская история, важнейшая веха в писательской судьбе, а здесь – несколько беглых строчек, в то время как сюжет препарируется со школьной обстоятельностью, едва ли нужной в Энциклопедии, но принятой как принцип описания.

Можно пойти по порядку словника. Открываем на букву «А». «Англичанин» – прозвище Замятина. Есть? Нет. «Англия» – важнейшая для него биографическая и творческая тема. Опять нет даже в словнике! Статья «Анекдот» есть, но какая – куца, фактически исчерпывающаяся цитатой из КЛЭ. Но ведь о жанре анекдота написано так много в последние годы, он так важен при начале советской литературы, когда власть постоянно заказывала эпос, а литература откликалась анекдотом (здесь я пересказываю основную мысль своей собственной статьи об анекдоте как зощенковском жанре [43]).

А вот, переходя к статье «Алатырь» я должен сказать уже об очень принципиальном просчете в описании основных произведений. В первом же абзаце, что для «адекватного понимания» важна «рецепция в повести философских идей “Легенды о Великом инквизиторе” Ф.М. Достоевского, положений соловьевской софиологии и эсхатологии, а также розановской “религии пола”». И далее на 10 страницах об этих идеях, впрочем, в основном о Владимире Соловьеве.

Почему, откуда взялся Соловьев? То есть элементарные законы компаративного анализа проигнорированы полностью: читал ли Замятин Соловьева, высказывался и о нем, есть ли другие свидетельства? Нет ответа. Есть бесконечный и единственный аргумент: посмотрите, как похоже. Да, похоже не на Соловьева в основном, а на его идеи, усвоенные и многократно повторенные в русском символизме, который, собственно, и важен. Но ведь в этой замечательной повести, входящей в магистральный сюжет раннего творчества Замятина («Уездное» – «Алатырь» – «Мы») – от русского мифа к мировой утопии/антиутопии, есть масса всего другого, иной символики: алатырь-грааль, грибы и проч.

Справочное издание не исключает введения авторских концепций, но лишь в том случае, если они даны в параллель к другим существующим. На правах, так сказать, одной из гипотез. Бесконечно Т.Т. Давыдова возвращается к любезной ей концепции неореализма, но одно дело написать статью на эту тему, даже книгу, но не в справочном издании. Избыточность, с которой в Энциклопедии предлагается свое при недостатке объективной подачи фактов, мнений, концепции, при лакунах библиографии – серьезнейший просчет.

В связи с библиографией скажу лишь об одном случае. В списке литературы к роману «Мы» отсутствует сборник, составленный Бреттом Куком (Brett L. Cooke) и занявший целый выпуск канадского славистского журнала: *Canadian-American Slavic Studies* 45 (2011). Этот сборник пришел на смену как пособие по роману для западных университетов, чтобы продолжить (и заменить) прежний сборник, составленный Гэри Кёрном (Gary Kern, 1988). Мы любим печаловаться, что нас недостаточно замечают в пространстве мировой литературы, а когда такое признание есть, мы сами его не хотим замечать. Тем более в справочном издании!

Я снова скажу – и не для красного словца или чтобы подсластить критическую пилюлю: Татьяной Тимофеевной проделана огромная работа, на которую она решилась в одиночку. Это ее право, но обсудить сделанное было бы лучше до публикации. Это пошло бы на пользу авторскому проекту и все-

му сообществу людей, для кого интересен Евгений Замятин.

Кук Бретт (Cooke, Leighton Brett), доктор филологических наук, профессор (г. Колледж Стейшен, Техас, Соединенные Штаты Америки):

— Давным-давно, когда я учился в аспирантуре и выбирал тему для своей диссертации, я изучал литературу и научное пособие о Пушкине, на основе которых я мог бы вести общее исследование о творческом процессе. В моем распоряжении было Большое академическое издание почти всего того, что Пушкин написал. Составители внимательно переписывали все сохранившиеся черновики, включая даже слова, которые в них Пушкин стирал. Я купил экземпляр библиографии Б.Л. Модзалевского всех книг и отдельных страниц, прочитанных поэтом (при Пушкине надо было вырезать страницы ножом, чтобы читать их) [44]. В десяти томном издании Б.В. Томашевского были изданы все заметки, которые Пушкин писал на полях страниц имеющихся у него томов Батюшкова и других современных поэтов [45]. Даже был издан «Словарь языка Пушкина» [46]. Как известно, уже существовала огромная литература о поэте и его творчестве. Ничего мне не надо было искать или специально собирать; приходилось лишь читать этот очень богатый материал. Так как это все было издано, я мог это делать дома или в своей университетской библиотеке. И в этом состоит цель культурно-образовательной цивилизации: мы помогаем стране, страна помогает нам.

Десять лет спустя, когда я серьезно заинтересовался романом Е.И. Замятина «Мы», положение было совсем иным: не было никакого академического издания романа, а только чеховское издание 1952 года и некоторые переводы на иностранные языки. К тому же, в 1924 году переведена на английский язык не та же самая редакция романа, которая издана в Нью-Йорке [См. в: 47]. Не было (и почти нет еще) никаких черновиков, даже точно никто не знал, когда, как, где и зачем Замятин писал свой роман. Кроме короткой биографии Д.Дж. Ричардса, была ценная диссертация Алекса М. Шэйна, который действительно собрал огромный материал о писателе [48; 49]. Но все-таки зарубеж-

ные ученые, включая много профессоров англистики, которые преподавали научную фантастику, пытались оценить и истолковать роман, читая сам текст, обычно в переводе, без помощи соотечественников писателя. Роман, конечно, был запрещен тогда в Советском Союзе. В полной академической библиографии, которую я собирал в 2011 году, половина исследований о романе «Мы» была написана за границей [50]. Но иногда даже трудно было искать эту литературу. Фамилия писателя пишется на западе как “Zamiatin”, “Zamjatin” и “Zamyatin”.

На фоне такой «средневековой» истории я получил большое удовольствие перелистывать новую Энциклопедию Замятина, написанную Т.Т. Давыдовой [1]. Теперь для специалистов в одном (огромном) томе сосредоточено много важного и нового. Интересно, к примеру, было узнать, что театр Эйзенштейна готовил инсценировку романа до того, как он должен был выйти в печати – и был запрещен [1, с. 345].

Давыдова восстановила раннюю историю романа: кому и точно когда Замятин публично читал отрывки рукописи и кому еще было известно, что он писал в то время (она цитирует дневники и письма знакомых писателя); интересно проследила историю о том, как Замятин старался издать произведение в Советском Союзе, потом за границей [1, с. 328-330]. Чтобы понять, зачем автор начал писать роман «Мы», Давыдова, как М.Ю. Любимова, обращается к философским интересам Замятина [51]. Она замечает много сходных мест в тексте и в его статьях того времени, из которых видно было глубокое влияние Гетековского «Фауста» [1, с. 334-337]. Особенно интересно прочитать о том, что мало доступно зарубежным исследователям, против кого же была направлена сатира Замятина, – Алексея Гастева и Пролеткульта. Давыдова очень внимательно описывает стиль романа, замечая сходные места в его лекциях о литературе [1, с. 342-343]. Ее статья о романе «Мы» – отличное введение для студентов, изучающих русскую литературу. Я сам очень заинтересовался ее сравнением антиутопической литературы с классическим романом [1, с. 53].

Тем не менее, мне кажется, что между нами, зарубежными и русскими исследовате-

лями, все еще стоит какая-то «Зеленая Стена», и поэтому наше понимание романа «Мы» не совсем полное. Хотя в Энциклопедии цитируются заграничные книги и статьи, Давыдова, кажется, мало пользуется нашими новыми публикациями. Последняя иностранная цитата – из 1995 года. Нет полной истории романа без статьи Юкио Накано о том, как роман почти исчез после смерти писателя в 1937 году; поэтому Орвелл читал его в французском переводе, не зная о переводе Зильбурга, и мечтал сделать новый английский перевод с Глебом Струве [31]. Моя монография, например, единственная на Западе, полностью посвященная роману, толкует его с точки зрения антропологии, обращена к человеческой натуре, которая является центральным инструментом осмысления утопической и антиутопической литературы [52]. Психология и антропология вообще отсутствуют в Энциклопедии, но Давыдова приводит убедительные доводы, что Замятин «отверг <...> представление о равенстве генетического потенциала» [1, с. 344]. К тому же, невозможно понимать утопическую литературу, как пишет Сара Стефани, не читая «Государство» Платона [53]. И русским читателям было бы интересно посмотреть подробные примечания к каждой Записи романа Роберта Расселла [54].

Как уже отмечено, журнал “Canadian-American Slavic Studies” издал специальный выпуск о романе, включая исследования зарубежных и русских специалистов. Нами, например, доказано, что не D-503, а I-330 [47, с. 415-416] «делает верные философские выводы о бесконечности пространства, о нескончаемости исторического развития» [1, с. 335]. И в другой статье того же номера мы формулируем мысль о том, что развязка романа пока еще нерешенный вопрос. Ответ на него еще предстоит найти исследователям. Правда, как написано и в энциклопедии, D-503 «выбирает счастье», но он почти сразу изменил свое решение и избегал Великой Операции; немного позже «взяли» и «отвезли» его. После операции, не надо доверять словам D-503 в 40-й Записи. Давыдова пишет о «трагической гибели повстанцев», но борьба за Единое Государство продолжается в центре города в конце романа [1, с. 181]. Как замечает сама Давыдова в своем огромном

труде, Замятин изобразил более положительную сцену в своем киносценарии «Д-503» [1, с. 180-181 и 55].

Как литератор Замятин старался познакомить русских читателей с английской литературой, и позже, во Франции, – западных зрителей с русской драмой. И его роман впервые был издан в Нью-Йорке, потом в разных западных городах. Нам важно продолжать его работу. Хотя теперь гораздо больше специалистов занимаются романом «Мы» на родине писателя, после разрушения политической стены, все-таки необходимо еще, чтобы не просто нашлась «половина, какую мы потеряли <...> нужно, чтобы половины соединились» [56, с. 247].

Ванюков Александр Иванович, доктор филологических наук, профессор (г. Саратов):

– Речь идет об авторской энциклопедии – «Замятинской энциклопедии» Т.Т. Давыдовой, которая недавно вышла в московском издательстве «Флинта». Десять лет тому назад в материалах Международного конгресса литературоведов, посвященного 125-летию Е.И. Замятина (Тамбов, 2009), была опубликована статья Т.Т. Давыдовой «Об итогах изучения творческого наследия Е.И. Замятина и проекте Замятинской энциклопедии», наметившей генеральную линию современного замятиноведения. Впереди была напряженная и плодотворная научная работа, многочисленные публикации, монографии и, главное, неутомимая работа над содержательной концепцией Замятинской энциклопедии, которая теперь – во всем величии и красе – предстала перед читательской аудиторией.

«Замятинская энциклопедия» – это авторский труд, который дает полный, почти всеобъемлющий свод знаний (справочных статей) о жизни и творчестве Е.И. Замятина, замятинском времени, замятинском пространстве, замятинском художественном мире.

Т.Т. Давыдова последовательно выстроила и талантливо выписала мощную научную концептуальную модель своего труда именно как Энциклопедии.

«Замятинская энциклопедия» в полном соответствии со стандартом этого типа издания открывается вступительной статьей, авторским обращением «К читателям», опре-

деляющим план, программу, структуру и аппарат энциклопедии.

Основной, самой масштабной, мощной частью энциклопедического труда Т.Т. Давыдовой предстает алфавитная словарная часть, насчитывающая сотни словарных статей от А до Я и S. В энциклопедии все держится на словарной статье: она – мера и показатель научной информации и культуры. В последовательном чтении материалов этой части, прежде всего, выделяются по полноте, убедительности, стройности изложения статьи, характеризующие художественные произведения, театральные постановки, кинематограф, литературное окружение Е. Замятина. Назову особенно понравившиеся статьи (их много): «Алатырь», «Атилла» – трагедия, Ахматова А.А., «Бич Божий», «Блокноты», Горький М., Григорьев Б., Гумилев Н.С., Драматургия, «Ёла», «Завтра», Замятин – теоретик неореализма, Замятина Л.Н., Замятина М.А., «Землемер», «Знамение», Зощенко М.М., Иванов В.В., Каверин В.А., «Кряжи», «Мамай», «Мы», «На куличках», «Наводнение», Новиков И.А., «Общество почетных звонарей», «Островитяне», «Пещера», «Пиковая дама», Пильняк Б.А., «Полудница», «Рассказ о самом главном», «Р.Б. Шеридан», «Русский современник», «Русь», «Серрапионовы братья», «Сказки про Фиту», «Современная русская литература», «Старшина», Театральные постановки, «Уездное», К.А. Федин, «Французский кинематограф», «Халдей», «Часы», «Чрево», «Чудеса, или нечестивые рассказы», Чуковский К.И., Экранизации, Эмиграция. Как видим, это прочные «канаты», которые и держат все пространство основной части от начала до конца.

Существенным достоинством «Замятинской энциклопедии» как персональной литературной энциклопедии является системность, стремление к всеохватности материала и вместе с тем внутренняя четкость справочной конструкции, выверенная и действенная периодизация жизни и творчества Е. Замятина. Каждое произведение маркируется по времени создания и жанру. Читатель получает содержательное, развернутое представление о замятинском творчестве всех трех периодов: первого, дореволюционного, второго – двадцатых годов (1917–1929/31) и третьего, эмигрантского. Впервые так полно и рельефно

предстали творческая жизнь, произведения Замятина периода революции и гражданской войны, да и последнего, зарубежного периода.

«Замятинская энциклопедия» – яркий пример авторской энциклопедии, и широкая концепция русского неореализма XX века Т.Т. Давыдовой отчетливо и властно, в большой мере присутствует на страницах энциклопедии. Читаем лекционные/реферативные статьи «Возникновение неореализма», «Идейно-жанровое своеобразие прозы Замятина, Шмелева, Горького на тему религиозной веры и церкви», «Историческая тема в прозе и кинодраматургии Замятина, Чапыгина и Шишкова 1930х гг.», «Концепция бытия в творчестве Замятина конца 1910–1920-х годов», «Модернизм – и творчество Замятина», «Новый этап неореализма (1930-е годы)». Читатель должен верить: «Как теоретик неореализма, З. также опирался на концепцию модернизма, предложенную А. Белым <...> Реализм... не *realis*, а *realiora*» [1, с. 86], «неореалистическое идейно-стилевое течение – относится к русскому модернизму» [1, с. 374], «М.М. Пришвин – писатель-неореалист» [1, с. 486]. «Проблематикой и поэтикой «Кашеева цепь» близка роману «Мы» [1, с. 488], «Дневник Пришвина – гражданский подвиг писателя-неореалиста, философа и наследника «чистого искусства» [1, с. 488]; «Сергеев-Ценский С.Н. – тяготел к модернизму. Тема «Жестокости» – эвакуация красных из Крыма и гибель в пути большевистских комиссаров от рук кулаков», «В конце 1920-х годов Сергеев-Ценский принимает происходящие в стране реформы» [1, с. 539 – стиль]; «Тренев К.А. – «публицист-неореалист» [1, с. 592], пьеса «На берегу Невы» – «Автора подобных произведений уже нельзя считать неореалистом» [1, с. 593]; Чапыгин А.П. – «драматург-неореалист» [1, с. 652], «одаренный писатель-неореалист» [1, с. 633]; Шишков В.Я. – «неореалист» [1, с. 655], «произведения писателя-неореалиста» [1, с. 657].

Странным, неубедительным (скажем, дискуссионным) выглядит в Энциклопедии Замятин дионисийствующий, Замятин аполлонический. В этом ключе рассматриваются многие произведения и герои/персонажи писателя (например, I-330, R-13).

Органической составной частью энциклопедии выступает «Летопись жизни и творчества Е.И. Замятина» [1, с. 686-715], написанная с опорой на богатейший биографический материал и выстраивающая целостный образ жизненного пути и судьбы писателя. Такая Летопись может быть основой и академической научной биографии, и романического жизнеописания Евг. Замятина.

Завершают мощный корпус «Замятинской энциклопедии» солидный список «основной литературы», насчитывающий 283 источника, и уникальный «Указатель статей» [1, с. 732-742], естественно венчающий структуру энциклопедического целого.

То, что сделала Т.Т. Давыдова, – научный подвиг, но останавливаться на этом не надо. Впереди – работа над второй редакцией, вторым изданием «Замятинской энциклопедии» (нынешнее можно считать пробным изданием – тираж всего 300 экземпляров). Можно (и нужно) скорректировать состав словарной части (зачем, например, статья «Смерть?»), укрупнить масштаб рассмотрения/интерпретации основных, программных (школьных, вузовских) произведений писателя, гармонизировать объемы словарных статей (большие, средние, малые) и, несомненно, обогатить Энциклопедию иллюстративным материалом (сейчас поразительная бедность).

Читательская благодарность Автору «Замятинской энциклопедии»!

Кольцова Наталья Зиновьевна, кандидат филологических наук, доцент (г. Москва):

– Уже более трех десятилетий творчество Е. Замятина является неотъемлемой частью русской классической литературы: роман «Мы» входит в школьную и вузовскую программы, более того, в высших гуманитарных заведениях замятинское наследие изучают в рамках различных курсов – истории Серебряного века, отечественной литературы двадцатых–тридцатых годов, сравнительного литературоведения. Сегодня произведения Замятина исследованы, пожалуй, не менее разносторонне и основательно, чем проза М.А. Булгакова или В.В. Набокова, – об этом свидетельствует количество кандидатских и докторских диссертаций, монографий и статей, посвященных творчеству писа-

теля. Тем более удивительно, что энциклопедия, помещающая имя писателя в широкий историко-культурный и литературоведческий контекст, предложена вниманию читателя только сейчас: опубликованная в 2004 году «Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст. Материалы, исследования, документы, справки» при всей глубине проработки эмпирического материала решает сугубо региональные задачи и не претендует на всеохватность (создатели этой энциклопедии сосредоточены прежде всего на рассмотрении тамбовско-лебедянских корней художественного мира писателя, его родословной и на других разновидностях реального и словарного комментария, позволяющего прояснить значение тех или иных слов и понятий – в том числе названий сортов яблок, тех или иных кушаний и других тамбовских и лебедянских реалий, упоминающихся в произведениях Замятина).

Рецензируемая энциклопедия ориентирована на проблемы более крупного масштаба и являет собою полное и комплексное исследование жизни и творчества писателя: она не только содержит биографические сведения о Замятине и его окружении – друзьях, знакомых, братьях по перу, но и предлагает разноракурсное осмысление его произведений, воссоздает их связи с русской и зарубежной литературой, а также с живописью, театром, кинематографом. Кроме того, энциклопедия дает сведения о состоянии современного замятиноведения, включающего в себя самые разнообразные методы и исследовательские алгоритмы (это может быть и историко-функциональный подход к изучению творчества писателя, и традиции мифологической школы, позволяющей обнаружить инвариантные мотивы и образы – некую мифическую матрицу произведений).

Особо значимыми и убедительными представляются статьи, связанные с рассмотрением мировоззренческих истоков замятинского мифотворчества, основанного на переосмыслении центральных мифологем Серебряного века (прежде всего восходящих к работам Ф. Ницше и В. Иванова понятий аполлонического и дионисийского типов культуры), а также интересным образом преломляющего научные теории и концепции (в частности учение Р.Ю. Майера и его последо-

вателя В. Оствальда, раскрывшего философское значение второго начала термодинамики, или закона рассеяния энергии). Так, в статье «Аполлоническое и дионисийское, энергия и энтропия» доказательно показано, что Замятин расширяет культурологические концепты до неких универсальных законов человеческого существования и соотносит их с научными понятиями (при этом, как подчеркивается в энциклопедии, «писатель не употребляет термины “аполлоническое” и “дионисийское”» [1, с. 56]. Однако, как нам кажется, при составлении оглавления следовало учесть алгоритм поиска по «ключевому слову», поскольку неподготовленный читатель, заинтересовавшийся замятинским прочтением понятия «энтропия» (или «энергия»), может не догадаться соотнести его с категориями аполлонического или дионисийского (указатель статей не дает возможности выйти на нужную философию и содержит ссылку лишь на замятинскую работу «Энергия»).

Не меньшее внимание в энциклопедии уделяется проблемам художественных особенностей творчества писателя – специфике стиля, жанровому своеобразию его прозы и драматургии; при этом органично совмещается анализ отдельных произведений и образов персонажей с рассмотрением универсальных свойств поэтики Замятина – вниманием к сказовому слову, орнаментальной технике, жанру сказки. Более того, весьма убедительным и обоснованным выглядит включение в книгу статей, посвященных проблемам общетеоретического порядка: действительно, без рассмотрения таких категорий, как «модернизм» и «неореализм», немислимо было бы истинное понимание творческих установок писателя, выступающего в роли теоретика нового искусства. Однако при том, что множество оригинальных, интересных, а подчас и полемичных наблюдений предложено именно в связи с рассмотрением понятия неореализма, сама компоновка данного материала, на наш взгляд, оказывается не вполне логичной: так, если связь неореалистического метода и неомифологизма раскрывается в статье «Неореалистическое идейно-стилевое течение», то проблема взаимодействия неореализма и акмеизма рассматривается в статье под названием

«Возникновение неореализма». Затрагивается и проблема соотношения замятинской теории неореализма (синтетизма) с тем пониманием неореалистического метода, которое было предложено В.М. Жирмунским (статья «Замятин – теоретик неореализма»). Кроме того, в книге есть и статья – «Новый этап неореализма», в которой доказательно показано, что в литературе 30-х гг. XX века синтез реализма и символизма обретает иные свойства, предопределенные вытеснением из литературы метрополии философско-художественных исканий Серебряного века. Понимая стремление автора книги объемно представить историю и теорию вопроса, отметим, однако, что подобное распределение материала, связанного с рассмотрением одного, пусть и очень неоднозначного и при этом эволюционирующего понятия, по нескольким разделам затрудняет восприятие авторской концепции. Думается, в изданиях такого рода следует в первую очередь учитывать алфавитный принцип организации, способствующий быстрому поиску необходимой информации.

Тем не менее, в целом композиция книги тщательно выверена и глубоко продумана и не только привлекает внимание к основным узлам замятиноведения, но и предугадывает возможные вопросы даже неподготовленного читателя.

Среди несомненных удач данной книги – установление точек соприкосновения поэтики Е. Замятина как с литературной традицией, так и с различными видами искусств. При этом Т. Давыдова не ограничивается рассмотрением случаев сотрудничества Замятина с тем или иным деятелем искусства, выявлением сугубо тематических перекличек между творчеством писателя и произведениями Б. Кустодиева, Б. Григорьева и др., но и определяет общие мировоззренческие и художественные черты их художественных систем. Так, с Кустодиевым писателя объединяет «патриотизм, доскональное знание патриархальной провинциальной России» [1, с. 289], с Б. Григорьевым – принадлежность Петербургу и петербургскому искусству («Петербург – город графический. Весь он – карандаш. Григорьев – петербургский художник...» [1, с. 175], – приводит Т. Давыдова слова писателя. В центре внимания автора энциклопе-

дии закономерно оказывается и проблема неоднозначного отношения Замятина к кинематографу, о чем позволяют судить высказывания писателя, приведенные в разделах «Кинематографические параллели» и «Кино», посвященных одноименным работам писателя. Однако статья «Французский кинематограф» открывает читателю «незнакомого» Е. Замятина – талантливого сценариста, причастного к становлению европейского кинематографа и к процессу взаимодействия русской и западной культуры: по сценарию писателя был снят фильм «На дне», ставший подлинным событием в культурной жизни Франции. Опираясь на исследования Б.Д. Харви, Р. Янгирова, А. Шейна, Т.Т. Давыдова раскрывает отношение писателя к кино не только как к способу заработка, но и как к искусству, родственному его писательской технике. В качестве доказательства автор энциклопедии приводит характерное высказывание самого писателя: «Метод “вспышки” вместо повествовательной экспозиции – метод, который вы найдете во всех моих книгах <...>. В сущности, вся моя литературная работа была кинематографической; я никогда не объяснял, я всегда показывал и намекал» [1, с. 619].

В целом «Замятинская энциклопедия» выходит за рамки компендиума наиболее авторитетных положений современного замятиноведения и четко обозначает позицию автора по целому ряду научных вопросов, а потому являет собою не только богатое справочное издание (чему способствует и обширная библиография), но и значимый и оригинальный историко-литературный труд, вносящий вклад в изучение творчества писателя в современном отечественном литературоведении. Книга, столь рельефно представляющая многогранную индивидуальность одного из самых интересных и ярких русских писателей XX века, безусловно, привлечет внимание и специалистов, и широкого круга читателей.

Колчанов Владимир Викторович, кандидат филологических наук, доцент (г. Тамбов):

– Выпущенное в 2018 году справочное издание «Замятинская энциклопедия» продолжает серию подобных изданий, предпри-

нятых российскими литературоведами. Уже издавались «Лермонтовская энциклопедия» (под ред. В.А. Мануйлова), «Булгаковская энциклопедия» (под ред. Б.В. Соколова), «Энциклопедия литературных героев» (под ред. С.В. Стахорского), «Пушкинская энциклопедия» (под рук. С.В. Чистовой) и др. Поэтому выход замятинского справочника – необходимый и закономерный этап в развитии истории русской литературы. Автор энциклопедии, Т.Т. Давыдова, проделала большую и скрупулезную работу, которую, видимо, осуществляла очень давно (судя по годам ее обращения к творчеству писателя) и попыталась объединить труды многих литературоведов, четверть века неустанно изучающих наследие уникального прозаика, драматурга и киносценариста. И хотя издание выпущено тиражом всего в 300 экземпляров, его электронный вариант вполне заполнит справочно-информационное поле, к которому в случае необходимости обратится рядовой читатель. В энциклопедию вошли вехи жизненного пути Замятина, его общественно-литературная деятельность, творчество, личные и общественные связи, подробно описаны философско-эстетические поиски. Составителя трудно упрекнуть в нестарательности и отсутствии любви к выбранному объекту поиска.

И первое, что особенно следует отметить в энциклопедии, – емкое описание художественной системы – «неореализма» Е. Замятина. Еще до Замятина Р.В. Иванов-Разумник, М.А. Волошин, Г.И. Чулков определяли это явление как «новый реализм» или «обновленный реализм», и только Замятин ввел в обращение термин «неореализм». После стольких лет обращения к маленьким статьям о «неореализме» Замятина других литературоведов в энциклопедии более четко высветились эстетические принципы и исторические контуры нового течения. Остается только добавить: явление и замятинский термин стали настолько распространены, что ими щеголяли в 1920-е годы совершенно далекие от «Серапионов» пролетарские критики. Г.В. Якубовский, теоретик «Кузницы», например, назвал статью о С. Малашкине с его скандальной «порнографической» повестью «Луна с правой стороны, или Необык-

новенная любовь» – «Психологический неореализм Сергея Малашкина» [57].

Всякая энциклопедия своим названием претендует на полноту, бесстрастность и системность материала. Между тем, данное издание не избежало некоторых недостатков, а иногда и сумбурности в изложении фактов из творчества столь сложного и противоречивого художника.

Уже в аннотации ощущается пафос, с каким исследователь «любуется» масштабно замысленным трудом: это «первое в мире справочное издание, основанное на полном исследовании Е.И. Замятина». Возможно, Т.Т. Давыдова имела в виду первое российское издание, так как Замятин является, во-первых, русским писателем, во-вторых, иноязычный автор вряд ли взялся бы за подобное издание, – по крайней мере, случаев таких мы не встречаем, – он никогда не поймет до конца тонкости и филигранности языка, каким пользуется носитель языковой культуры. Исследовательница, как видим, расставляет и «все точки над i»: ее труд основывается «на полном исследовании Е.И. Замятина»; получается, что то ли все работы успел охватить автор книги, то ли практически нечего исследовать далее, а истиной, что «большой художник неисчерпаем», можно пренебречь. Коробит в аннотации и адресат, которому предназначается справочник: «Энциклопедия заинтересует всех любителей отечественной литературы». У любителя, хочу заметить, свои личные, любительские пристрастия в литературе, и уж литературный сказ или философский роман-антиутопия вряд ли заинтересует любителя бульварного чтива. Иными словами, «любитель» вряд ли пожелает перегружать свой мозг в часы досуга.

Выпирает и тормозит непосредственный переход к статьям огромное количество сокращений, причем таких, которые каждый мало-мальский образованный человек понимал бы и без столь кропотливого перечисления. Как правило, сокращения в энциклопедических изданиях идут в конце книг или томов. Кроме того, некоторым распространенным и всем понятным жанрам (анекдот, сказка, рассказ) даются определения, а вот такое непростое и модное явление 1920-х годов, как сказ, объяснено куце и неубедительно.

Долей эклектики пронизана статья о работе Ф. Ницше «Происхождение трагедии из духа музыки» и о законах термодинамики – естественнонаучные открытия об энергии и энтропии. Безусловно, модернизм Замятина в этом и заключается, но смешивать в одну статью понятия из разных областей науки есть огромная натяжка. Думается, автору следовало бы показать ницшеанство как мировоззрение, а законы термодинамики – в качестве модернистской метафоры, художественной формы отношения к миру.

Неприкрыто-научным подходом выделяются отдельные статьи, написанные, видимо, до этого издания и переработанные. Напр.: 1) «Идейное и жанрово-стилевое своеобразие прозы Е.И. Замятина, М. Горького на тему религиозной веры и церкви»; 2) «Историческая тема в прозе и кинодраматургии Е.И. Замятина, А.П. Чапыгина и В.Я. Шишкова 1930-х годов». Для «любителей отечественной литературы» такие научные определения не совсем подходят. От энциклопедичности «любителя отечественной литературы» оттолкнет и такая статья, как «Концепция бытия в творчестве 3. конца 1910–1920-х гг.» Тем более, что эта «концепция бытия» описана в статье о Ницше и термодинамике. Встречаются и другие повторы: как мне кажется, не надо было второй раз подавать пьесу «На дне», раз она описана в предыдущей статье. Выразительней бы смотрелся фотоиллюстративный материал – ведь на всю энциклопедию приходится не более 6–7 некрупных фотографий.

Очень скупо, по моему мнению, написана статья «Записки мечтателей», в которой автор пишет, что «<“ЗАПИСКИ МЕЧТАТЕЛЕЙ”> – набросок ст. 3. (1921, опубли.: *Замятин*. Соч.-1. Т. 4. С. 13-14, публ. А.Н. Тюрина). Возможно, что ст. имела отношение к журн. «3. м», первый выпуск к-рого вышел в окт. 1919 г. Однако в данном тексте существенны идейные переклички с программной ст. 3. 1919 г. «*Завтра*». Ни здесь, ни далее составитель энциклопедии не выяснил, какую работу вел Замятин в этом альманахе, кроме той, которая обозначилась памфлетом «Тулумбас. Послание Замутия, Епископа Обезьянского» в №№ 2, 3, описанным, между прочим, в другой статье энциклопедии.

Абсурдно звучит статья «Смерть». Чего только ни предположишь за этим емким определением: и эстетическую концепцию, и художественное произведение, и физиологический очерк. На поверку оказывается все просто: исследовательница в отдельную статью выделяет ничем не примечательные обстоятельства смерти писателя, которые могли бы войти в его биографию, опубликованную (по годам) в конце энциклопедии.

И последний, но самый важный недостаток видится мне в справочнике (раз уж издание названо справочником): читатель вправе требовать от него полного перечисления того, что издано в современной России, – тем более, когда это касается не келейной работы, а трудов большого количества исследователей творчества Замятина. В справочнике ничего не сказано о работе Замятинского Центра в Тамбове и Ельце: проводимых им международных конференциях, по материалам которых была выпущена серия сборников в 14 томах: «Е.И. Замятин: взгляд из сегодня». Не включен в энциклопедию и такой крупный петербургский сборник, как «Е.И. Замятин: pro et contra, антология / сост. О.В. Богдановой, М.Ю. Любимовой, вступ. статья Е.Б. Скороспеловой. СПб.: НП «МОПО «Апостольский город – Невская перспектива», 2014». Из этих больших и напряженных трудов русских и зарубежных литературоведов лишь некоторые работы вошли в библиографию «Замятинской энциклопедии». Хотелось бы, чтобы в переиздании энциклопедии автор особенно учел последнее замечание.

Червинская Ольга Вячеславовна (Червіньска О.В.), доктор филологических наук, профессор (г. Черновцы, Украина):

– Впечатление от энциклопедии разное. Следы поспешности видны невооруженным глазом. Например, почему именно А. Платонов, в отличие от других, здесь не удостоился развернутого именованья (одни инициалы)? Кроме того, мне как теоретику совсем не понравились попытки определения эпических жанров «по размеру» – большой эпический жанр, малый эпический жанр, средний... Впечатления целостности и безукоризненного соответствия жанру Энциклопедии не сложилось.

Но, конечно, собрать вместе много полезного – это всегда найдет своего читателя.

Толмачева Оксана Васильевна, кандидат филологических наук (г. Тамбов):

– Символично, что в преддверии юбилейного года Замятина увидела свет «Замятинская энциклопедия» [1], созданная одним из ведущих российских замятиноведов Т.Т. Давыдовой. По охвату материала, а также по объему названное издание представляет собой фундаментальный труд, работа над которым велась на протяжении многих лет.

Надо заметить, что создание справочной литературы (словарей, справочно-библиографических указателей, комментариев к произведениям) давно стало важнейшей частью исследовательской работы в замятиноведении, которая, в известной мере, имеет итоговый характер, поскольку обобщает работу по изучению творчества писателя на том или ином этапе.

В замятиноведении уже имеется опыт создания энциклопедии. В 2004 году тамбовские и елецкие исследователи осуществили проект «Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст» [17]. Коллектив авторов поставил перед собой задачу осветить именно лебедянский контекст творчества писателя, в связи с чем в издании «нашли отражение история среднерусского края, его святоотеческие традиции, топография и этнография, географические приметы и специфический язык, родословная Замятина и его лебедяское окружение» [17, с. 14].

Более амбициозные задачи поставил перед собой автор новой энциклопедии. Согласно издательской аннотации это «первое в мире справочное издание, основанное на полном исследовании жизни Е.И. Замятина (1884–1937) и разных сторон его творчества: всех художественных произведений и статей, мировоззрения и поэтики, окружения Замятина <...>» [1, с. 3]. Задача на самом деле представляется чрезвычайно сложной и трудноисполнимой одним автором. Но, на наш взгляд, получилось интересное справочное издание, которое смогут использовать в своей работе как начинающие, так и опытные замятиноведы.

Материал в Энциклопедии подан в алфавитном порядке без тематического деления.

Есть статьи, посвященные фактам биографии, художественным произведениям писателя, его литературной критике и публицистике, описаны персонажи «центральных вещей» [1, с. 6]. Большое внимание уделяется творческому окружению Е.И. Замятина и, таким образом, его личность и творчество на страницах Энциклопедии вписывается в контекст эпохи. На страницах издания определены основные теоретические дефиниции, связанные с творчеством прозаика.

Тем не менее, хотелось бы поделиться двумя сомнениями. Вероятно, что издание выглядело бы более выигрышно, если бы в нем было представлено многообразие подходов в замятиноведении. Например, к проблеме решения вопроса о природе творческого метода писателя. Так, в научной литературе существуют как минимум два подхода к решению этой проблемы, что не нашло отражения в энциклопедии⁶. Л.В. Полякова и В.Н. Евсеев в своих работах отстаивают реалистическую доминанту творчества писателя, в то время как автор новейшей энциклопедии и М.А. Хатямова последовательно говорят о модернистском начале [58–61]. Конечно, энциклопедия не ставит задачей решение дискуссионных вопросов, но, вероятно, должна учитывать многообразие подходов. Представляется, что некоторые вопросы можно было бы снять, введя отдельную статью, посвященную современному состоянию замятиноведения.

Отдельно надо отметить раздел «Основная литература о жизни и творчестве Е.И. Замятина». Здесь собраны наиболее значимые работы, посвященные жизни и творчеству писателя разных лет, но самое «свежее» исследование, нашедшее место в списке, датировано 2012 годом. Таким образом, наблюдается некий провал в исследовании творчества писателя, что на самом деле не верно. Конечно, надо констатировать факт, что произошел спад публикаторской активности по творчеству писателя, но интерес существует, творчество Замятина продолжает привлекать внимание исследователей, в замятиноведении появляются новые имена, расширяется тематика исследовательских работ. По имеющимся у нас сведениям за

период с 2012 года до момента издания Энциклопедии было опубликовано порядка 300 работ, посвященных творчеству Е.И. Замятина.

Но, повторимся: энциклопедия состоялась. Ее выход – это своего рода индикатор, подтверждение, что замятиноведение в России продолжает развиваться, и что оно перешло на качественно новый виток освоения творчества писателя, связанный с систематизацией и обобщением.

Гольдт Райнер (Goldt Rainer), доктор филологических наук, профессор (г. Майнц, Германия):

– Не иначе чем чудом можно назвать выход такого капитального труда в наши дни, когда и в сфере гуманитарных наук переход к крупным проектам с целыми штабами сотрудников на базе грантов все чаще и чаще кажется единственным путем осуществления основополагающих работ, – подчеркнул немецкий ученый. – Если назвать Татьяну Тимофеевну подвижницей (или, если дозволено процитировать слово самого Евгения Ивановича, «сподручницей») современной филологии, то старомодность выражения здесь, однако, только стилистическая. На самом деле этот блестящий труд многих лет жизни признанного как и в России, так и за рубежом исследователя лишь подтверждение слов физика и лауреата Нобелевской премии Вернера Гейзенберга о том, что даже на его поприще, традиционно требовавшем коллективных усилий, и в XXI веке творческая работа без самостоятельно мыслящей личности невозможна.

Уникальное сочетание богатейшей фактографии, тщательного источниковедения и тонкой интерпретации делают эту энциклопедию не только интеллектуальным открытием, но и незаменимым фундаментом для всех нас, старых, молодых и будущих замятиноведов и историков русской истории литературы первой половины XX века.

От всей души желаю этой книге широчайшего распространения и заслуженного внимания в международном ученом сообществе. Не часто дана человеку уверенность, что он сумел создать произведение, никогда не *потеряющее* (сознательно образуя причастие настоящего времени от глагола со-

⁶ См., например, статью Энциклопедии «Неореалистическое идейно-стилевое течение» [1, с. 372–383].

вершенного вида, потому что он здесь уместен!) свою ценность и значение. Поздравляем Вас, Татьяна Тимофеевна!

Заключительное слово ведущего состоявшейся дискуссии Поляковой Ларисы Васильевны:

— Уважаемые коллеги!

В своей еще не завершенной монографии «Проза Е.И. Замятина: историософские искания художника» я обращаю внимание своего читателя на то, что в конце 2018 года в издательстве «ФЛИНТА» (именно так пишет его название само издательство) вышла «Замятинская энциклопедия», составленная одним из широко известных специалистов в науке о Замятине доктором филологических наук Т.Т. Давыдовой [1]. «Профессором Московского политехнического университета, — констатирую я, — осуществлена попытка сделать то, что под силу лишь авторскому коллективу. Учитывая особую сложность творческой индивидуальности писателя, его мирозерцательных исканий, творческой судьбы, пути в литературе, разноголосицу литературно-критических оценок в его адрес, непоясненность многих биографических и творческих ситуаций, можно сказать, что Т. Давыдовой осуществлен, образно говоря, профессиональный *марш-бросок*, сопряженный, как это бывает в таких случаях, с риском». И риск этот оказался реальным.

Сегодня на нашем круглом столе разными широко известными в замятиноведении отечественными и зарубежными специалистами озвучены разные оценки энциклопедии, отмечены удаchi и поставлены вопросы, предполагающие продолжение анализа или просто пересмотр подходов. Мы все эти точки зрения сегодня слышали. Главное, почти все участники обсуждения единодушны в том, что нам предложена не «Замятинская энциклопедия», а «первый опыт написания энциклопедии». Пожалуй, наиболее точное определение предложено М.М. Голубковым — «опыт энциклопедического описания».

Сейчас остановлюсь на лично моих впечатлениях, может быть, и субъективных. Прежде всего, мне хочется попросить Татьяну Тимофеевну не обижаться на наши оценки: мы все в равной степени понимаем трудности в решении поставленной автором за-

дачи, тем более в форме того самого марш-броска, добровольного восхождения на плаху профессиональной сверхответственности. Изданная работа, обсуждению которой посвящаем специальное международное мероприятие, по затратах физических сил и профессиональных усилий автора бесспорно грандиозна. И думаю, что сама Татьяна Тимофеевна сильные и слабые стороны своего труда знает несколько не меньше нас всех, вместе взятых. И в то же время, такие издания, как энциклопедии, предполагающие путь к широкому читателю, адресованные ему, к тому же из разряда справочных, — изначально предполагают и их коллективное обсуждение, обсуждение еще на этапе до представления в печать.

Автор «Замятинской энциклопедии» в качестве своего структурно-содержательного ориентира (образца) избрала, как сообщила нам об этом в своем докладе «О работе над Замятинской энциклопедией» сама Татьяна Тимофеевна, «Лермонтовскую энциклопедию», созданную Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, однако, как уточнила она, избрала «в упрощенном виде». А «упрощение» обернулось потерей той существенной части справочного издания, в котором представлен общий портрет художника, то, что автор статьи И. Андроников назвал в «Лермонтовской энциклопедии» «Образом Лермонтова» [4]. И потому «Замятинская энциклопедия» по структуре своей больше приблизилась не столько к Лермонтовской, сколько к Шолоховской, написанной в другом академическом институте, Институте мировой литературы им. А.М. Горького, хотя и в ней тоже есть общий портрет писателя, написанный его сыном М.М. Шолоховым [62]. К сожалению, в «Замятинской энциклопедии» отсутствует не только общий портрет Замятина, но и бесспорно украшающий содержание Шолоховской энциклопедии специальный раздел «Алфавитный указатель персонажей произведений» писателя.

Уже сравнение текстов обращения авторов обоих справочных изданий, Замятинской энциклопедии и Шолоховской энциклопедии — «К читателю» — выявляет несходство, причем разительное, принципов их работы с материалом творческого наследия классиков русской литературы XX века. Несходство и по-

ставленных задач. Основной принцип составления Шолоховской энциклопедии – коллегиальные обсуждения и решения основных четко сформулированных целей и сопутствующих проблем. Именно коллектив Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН во главе с его директором член-корр. РАН Ф.Ф. Кузнецовым принимал решение о написании Словника Шолоховской энциклопедии, обсуждал и утверждал его. Для организации же творческого процесса была сформирована авторитетная Редакционная коллегия, она и определяла словарный состав издания, формировала авторский коллектив, который включил около 130 (!) известных специалистов-шолоховедов или именитых историков литературы шолоховского XX века.

Думаю, что недоступность Словника «Замятинской энциклопедии», если он имеется, для широкого круга специалистов, отсутствие сверочного импульса коллегиальности стали основной причиной тех недостатков издания, о которых здесь справедливо говорили выступавшие и которые стали следствием некоторой небрежности Татьяны Тимофеевны в цитировании своих коллег, как это получилось с «химической» концепцией в формулировке М. Голубкова («хамической» в неоднократной подаче Давыдовой), а иногда и в искажении известных фактов творческой биографии писателя или историко-культурных реалий, в неоговоренно субъективных оценках конкретных произведений Замятина или его литературных героев. «Замятинской энциклопедии» Т. Давыдовой, как представляется, не хватает того финального абзаца, которым завершается обращение «К читателю» авторов Шолоховской энциклопедии, а именно: «Редакционная коллегия и авторский коллектив ШЭ отдают себе отчет в том, что в издание не вошел ряд тем, заслуживающих представления и характеристики, поэтому мы просим ваши оценки, замечания и предложения направлять по адресу... (назван адрес ИМЛИ РАН. – Л. П.).

Это позволит, – говорится в заключение обращения коллектива ШЭ к своему читателю, – в ближайшие годы осуществить дополненное и исправленное издание “Шолоховской энциклопедии”» [62, с. 9]. И это напи-

сано в энциклопедическом издании, вышедшем спустя лишь один год после публикации известного шолоховеда, работавшего в этой отрасли литературоведения более шестидесяти лет, В.В. Петелина – «Михаил Александрович Шолохов. Энциклопедия» [63]. Будем считать, что и в обращении «К читателю» автора Замятинской энциклопедии, сохранившем структуру Шолоховской энциклопедии 2012 года, мы, пусть и невольно, прочитываем то же приглашение специалистов продолжить смелое, даже дерзкое начинание Давыдовой написать если не подлинную Замятинскую энциклопедию, отвечающую основным требованиям этого нелегкого действительно систематизированного научно-справочного жанра, то хотя бы выверенный в подаваемой информации и освобожденный от излишне субъективных трактовок отдельных замятинских произведений и особенно литературно-теоретических дефиниций энциклопедический справочник для широкого круга читателей.

Отсутствие специальной аналитической статьи о состоянии замятиноведения, написанной по аналогии с фундаментальным информационно-аналитическим обзором материала «Шолоховедение» в ШЭ [62, с. 1035-1059], значительно снижает общий уровень издания и мало способствует пониманию истории науки о Замятине с ее подчас трагическими метаморфозами на протяжении уже более столетия, с демонстрацией тех значительных перемен, которые произошли в последние три с лишним десятилетия прежде всего в отечественной науке о писателе. К тому же даже в малой степени заменить подобную концептуальную статью об истории и современном состоянии науки о Замятине никак не может материал под рубрикой «Основная литература о жизни и творчестве Е.И. Замятина», выстроенный по алфавитному принципу авторов работ о писателе без хоть какой-то хронологической и проблемно-тематической дифференциации. Причем вне этого списка «основной литературы» оказались уникальные работы последних лет: первое отдельное научное издание романа «Мы» [64, с. 2], ставшее открытием современной отечественной науки о писателе, так же, как и антология «Е.И. Замятин: pro et contra» и сборник «Е.И. Замятин: личность и творчест-

во писателя в оценках отечественных и зарубежных исследователей» [65; 66]. В списке научной литературы на иностранных языках не включены не только книга и другие работы Б. Кука [50; 52], но и новая научная биография Замятина, написанная одним из ведущих замятиноведов, не только английских, Дж. Куртис [67].

Энциклопедический бум последних двух десятилетий в российской литературоведческой персоналистике о русских писателях XX века (энциклопедии по творчеству В.В. Розанова, М.А. Булгакова, две энциклопедии М.А. Шолохова, готовящаяся Есенинская, другие аналогичные издания), бум, сопряженный не только с удачами, но и очевидными отступлениями от требований чрезвычайно ответственного специфического жанра или с поспешными конкретными сугубо профессиональными решениями, обязывает и специалистов-персоналистов более четко представлять портрет своего адресата (читателя) и более внимательно формулировать морфологию своих научно-справочных решений. Мы должны помнить, что энциклопедическая работа для читателя – это своего рода *документ*, предполагающий точность информации или приближенность к ней. Кое-что из этого последнего абзаца мое-

го резюме я связываю и с обсуждаемой сейчас «Замятинской энциклопедией» Т.Т. Давыдовой.

Уважаемые коллеги, благодарю всех за участие в заинтересованном обсуждении «“Замятинская энциклопедия” в зеркале дискуссии». Позвольте мне сформулировать **заключительный акцент дискуссии**: «Так или иначе, автором обсуждаемого сегодня на круглом столе объемного справочного издания проделана огромная работа. Написана и уже красуется на книжных полках хорошо изданное сочинение, как бы его ни называть: первая версия, первый опыт написания Замятинской энциклопедии, обзорно-справочный компендиум, литературоведческий или историко-литературный справочник, авторская энциклопедия, пробное издание, опыт энциклопедического описания... – и мы сердечно поздравляем нашу коллегу Татьяну Тимофеевну Давыдову с выходом этого труда. Теперь слово не только за другими специалистами, не участвовавшими в дискуссии, но и за читателями, кому адресована книга: высказанные новые оценки и конкретные пожелания станут реальным стимулом к подготовке второй, усовершенствованной и тщательно выверенной версии этого нужного справочного издания».

Список литературы

1. Давыдова Т.Т. Замятинская энциклопедия. М.: ФЛИНТА, 2018. 744 с.
2. Давыдова Т.Т. Об итогах изучения творческого наследия Е.И. Замятина и проекте Замятинской энциклопедии // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности: материалы Международного конгресса литературоведов. К 125-летию Е.И. Замятина. 5–8 октября 2009 г. / отв. ред. Л.В. Полякова. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 458–465.
3. Творческое наследие Е.И. Замятина в новых научных концепциях и гипотезах. К 135-летию со дня рождения писателя / науч. ред. и автор предисл. Л.В. Полякова; рецензенты Л. Геллер, С.П. Гудкова. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019.
4. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В.А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 784 с.
5. Умников С.Д. Краткая ахматовская энциклопедия: от А до Я. Л., 1991. 112 с.
6. Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия. М., 1996. 586 с.
7. Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия. 2-е изд. М.: Алгоритм, 2003. 608 с.
8. Гудкова В. Мнимости в литературоведении, или Бориса Соколова Энциклопедия (Б.С.Э.-96) // Знамя. 1997. № 10. С. 218–220.
9. Карум И.Л., Светлаева В.М., Земская Е.А. Письмо в редакцию // НЛО. 1997. № 25. С. 430–433.
10. Кошелев В. «Реальность жизни» и «Энциклопедия мифа» // НЛО. 2004. № 68. С. 331–337.
11. Соколов Б.В. О Булгакове, диссертациях и мифах: Ответ В. Гудковой // Знамя. 1998. № 3. С. 229–230.
12. Соколов Б.В. Письмо в редакцию // НЛО. 1997. № 27. С. 409–413.
13. Энциклопедии творчества А. Платонова. URL: <http://www.hrono.ru/proekty/platonov/> (дата обращения: 10.04.2019).

14. *Большаков Л.Н.* Оренбургская толстовская энциклопедия: Материалы. Поиски. Исследования. Хроника. Оренбург: ДиМур, 1997. 349 с.
15. *Большаков Л.Н.* Оренбургская шевченковская энциклопедия: Тюрьма. Солдатчина. Ссылка. Энциклопедия одиннадцати лет, 1847–1858. Оренбург: ДиМур, 1997. 511 с.
16. *Большаков Л.Н.* Оренбургская пушкинская энциклопедия: Путешествие–1833. Реалии «Истории Пугачева». Прототипы «Капитанской дочки». Исследователи и интерпретаторы. Оренбург: ДиМур, 1997. 519 с.
17. *Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст. Материалы, исследования, документы, справки.* Межвузовский региональный проект / рук. проекта и науч. ред. Л.В. Полякова. Тамбов; Елец, 2004. 485 с.
18. *Творчество В.М. Шукшина. Энциклопедический словарь-справочник: в 3 т.* Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2004–2007.
19. *Полякова Л.В.* Е.И. Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи. Парадигма онтологических ценностей // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2004. № 2. С. 110–119.
20. *Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 14 кн. / под ред. проф. Л.В. Поляковой.* Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1997. Кн. VI. 174 с.
21. *Голубков М.М.* Русская литература XX в.: После раскола. М.: Аспект Пресс, 2002. 267 с.
22. *Geller L.* De la Science-fiction soviétique. Lausanne, 1979.
23. *Геллер Л.М.* Вселенная за пределом догмы: Размышления о советской фантастике. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1985. 447 с.
24. *Geller L., Niqueux M.* Histoire de l'utopie en Russie. P., 1995.
25. «Пищу Вам из России». Письма Е.И. Замятина М.А. Волошину / публ. Вл. Купченко // *Подъем.* 1988. № 5. С. 121–124.
26. *Замятин Е.И.* Избранные произведения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. 527 с.
27. *Замятин Е.И.* Избранные произведения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. 412 с.
28. *Лефевр Ф.* Один час с Замятиным, кораблестроителем, прозаиком и драматургом // *Я боюсь. Литературная критика. Публицистика. Воспоминания / сост. и коммент. А.Ю. Галушкина; подгот. текста А.Ю. Галушкина, М.Ю. Любимовой; вступ. ст. В.А. Келдыша. М.: Наследие, 1999. С. 257–262.*
29. *Баженова А.* Солнечные боги славян // *Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Б.А.* Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов: «Надежда», 1993. С. 3–17.
30. *Куртис Дж.* История издания романа «Мы», переводы и публикации // *Евгений Замятин. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа / сост., подгот. текста, публ., коммент. и статьи М.Ю. Любимовой и Дж. Куртис. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. С. 499–534.*
31. *Nakano Y.* On the history of novel *We*, 1937–1952: Zamiatin's *We* and the Chekhov Publishing House // *Canadian-American Studies.* 2011. Vol. 45. P. 441–446.
32. *Smith G.S.* D.S. Mirsky: a Russian-English Life, 1890–1939. Oxford: OUP, 2000. 398 p.
33. *Mirsky D.S.* Contemporary Russian Literature 1881–1925. N. Y.: Alfred D. Knopf, Inc., 1926. P. 296–299.
34. *Струве Г.* «Приложение. Письмо Джорджа Орвелла к Г.П. Струве» и «Примечания Г.П. Струве» // *Орвелл Д.* Скотский хутор. Сказка. Посев, 1971. С. 117–120.
35. *Grimes W.* Ihor Sevcenko, Byzantine and Slavic Scholar, Dies at 87 // *The New York Times.* 2010. 5 January. URL: <https://www.nytimes.com/2010/01/05/world/europe/05sevcenko.html> (accessed: 06.04.2019).
36. *Струве Г.* Дневник читателя. О Чеховском издательстве вообще, «Лицах» Замятина в частности // *Русская мысль.* Париж, 1955. 12 авг.
37. *Heler L.* Universelle russité: Les Bas-fonds, ou Gorki revu par Zamiatine revu par Renoir // *Studia Litterarum.* 2018. Vol. 3. № 1. P. 196–211.
38. *Любимова М.Ю.* О законе художественной экономии, фабуле и новых концах... Е. Замятин – сценарист французского фильма «На дне» // *Russian Studies.* 1996. Т. 2. № 2. С. 375–387.
39. *Береснева Г.И.* От пьесы А.М. Горького «На дне» к киносценарию Е.И. Замятина // *Филологические науки.* 2017. № 10 (76). Ч. 1. С. 13–15.
40. *Merigeau P.* Jean Renoir. A Biography / transl. by B. Benderson. Brett Ratner for Ratpac Press, 2016.
41. *Михайлов О.* Гроссмейстер литературы // *Замятин Е.И. Избранные произведения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 3–38.*
42. *Алтабаева Е.В., Лебедева Е.А., Маясов В.Е., Фотинова Ю.Ю.* Замятинский текст как явление русской культуры и духовности / под ред. Е.В. Алтабаевой. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. 310 с.
43. *Шайтанов И.О.* Между эпосом и анекдотом // *Литературное обозрение.* 1995. № 1. С. 18–20.

-
-
44. Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С. Пушкина. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1909–1910. 441 с.
 45. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. 3-е изд. / ред. Б.В. Томашевский. М.: Наука, 1962.
 46. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / под ред. В.В. Виноградова. М.: АН СССР, 1956.
 47. Cooke Brett. A typescript of *We* // Canadian-American Slavic Studies. 2011. Vol. 43. № 3–4. P. 410–422.
 48. Richards D.J. Zamyatin. N. Y.: Hillary House, 1962.
 49. Shane Alex M. The Life and Works of Evgenij Zamiatin. Berkeley: University of California Press, 1968. 302 p.
 50. Cooke B. Secondary sources on Zamiatin's *We* // Canadian-American Slavic Studies. 2011. Vol. 43. № 3–4. P. 447–488.
 51. Любимова М.Ю. Евгений Замятин – автор романа «Мы» // Евгений Замятин. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа / сост., подгот. текста, публ., коммент. и статьи М.Ю. Любимовой и Дж. Куртис. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. С. 3–136.
 52. Cooke B. Human Nature in Utopia: Zamyatin's *We*. Evanston: Northwestern University Press, 2002. 221 p.
 53. Stefani S. The United State and the unified mind: social and moral utopia in Zamiatin's *We* and Plato's *Republic* // Canadian-American Slavic Studies. 2011. Vol. 45. № 3–4. P. 263–288.
 54. Russell R. Zamiatin's *We*. L.: Bristol Classical Press, 2000.
 55. Cooke B. Second thoughts on the end of utopia? Zamiatin's film scenario "D-503" // Canadian-American Slavic Studies. 2011. Vol. 45. № 3–4. P. 423–440.
 56. Замятин Е. Мы // Евгений Замятин. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа / сост., подгот. текста, публ., коммент. и статьи М.Ю. Любимовой и Дж. Куртис. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. С. 139–298.
 57. Якубовский Г.В. Психологический неореализм Сергея Малашкина // Звезда. 1927. № 1. С. 147–161.
 58. Полякова Л.В. Теоретические и методологические аспекты истории русской литературы XX–XXI веков. Тамбов, 2007. 385 с.
 59. Евсеев В.Н. Художественная проза Е.И. Замятина: Творческий метод. Жанры. Стиль: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001.
 60. Давыдова Т.Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.). М.: Флинта: Наука, 2005. 336 с.
 61. Хатямова М.А. Творчество Е.И. Замятина в контексте повествовательных стратегий первой трети XX века: создание авторского мифа. Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2006. 184 с.
 62. Шолоховская энциклопедия / колл. авторов; гл. ред. Ю.А. Дворяшин; вступ. ст. М.М. Шолохов. М.: Изд. дом «Синергия», 2012. 1216 с. Изд. иллюстр.
 63. Петелин В.В. Михаил Александрович Шолохов. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2011. 960 с.
 64. Евгений Замятин. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа / сост., подгот. текста, публ., коммент. и статьи М.Ю. Любимовой и Дж. Куртис. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. 608 с.
 65. Е.И. Замятин: pro et contra. Личность и творчество Евгения Замятина в оценке отечественных и зарубежных исследователей. Антология / сост. О.В. Богдановой, М.Ю. Любимовой, вступ. ст. Е.Б. Скороспеловой; науч. ред. Т.Т. Давыдовой, Л.В. Поляковой. СПб.: НП «МОПО «Апостольский город – Невская перспектива», 2014. 974 с. («Русский Путь»).
 66. Е.И. Замятин: Личность и творчество писателя в оценках отечественных и зарубежных исследователей. Сб. статей / сост. О.В. Богданова. СПб.: ПХГА, 2015. 484 с.
 67. Curtis J. The Englishman from Lebedian. A Life of Evgeniy Zamiatin (1884–1837). Boston: Ars Rossica, 2013. 394 p.

References

1. Davydova T.T. *Zamyatinskaya entsiklopediya* [Zamyatin Encyclopedia]. Moscow, FLINTA Publ., 2018, 744 p. (In Russian).
2. Davydova T.T. Ob itogakh izucheniya tvorcheskogo naslediya E.I. Zamyatina i projekte Zamyatinskoy entsiklopedii [On results of study for creative heritage of E.I. Zamyatin and project of Zamyatin Encyclopedia]. In: Polyakova L.V. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnogo kongressa literaturovedov. K 125-letiyu E.I. Zamyatina «Literaturovedeniye na sovremennom etape: Teoriya. Istoriya literatury. Tvorcheskije individual'nosti»* [Proceedings of International Congress of Studies of Literature Researchers. To the 125th Anniversary of E.I. Zamyatin "Studies of Literature on the Modern Stage: Theory. History of Literature. Creative Personalities"]. Tambov, Publ. House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2009, pp. 458–465. (In Russian).

3. Polyakova L.V. (scientific ed. and foreword author). *Tvorcheskoye naslediyе E.I. Zamyatina v novykh nauchnykh kontseptsyakh i gipotezakh. K 135-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya* [Creative Heritage of E.I. Zamyatin in New Scientific Conceptions and Hypotheses. To the 135th Anniversary of the Writer's Birthday]. Tambov, Publ. House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2019. (In Russian).
4. Manuylov V.A. (ed.-in-chief). *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1981, 784 p. (In Russian).
5. Umnikov S.D. *Kratkaya akhmatovskaya entsiklopediya: ot A do Ya* [Brief Encyclopedia of Akhmatova: from A to Z]. Leningrad, 1991, 112 p. (In Russian).
6. Sokolov B.V. *Bulgakov. Entsiklopediya* [Bulgakov. Encyclopedia]. Moscow, 1996, 586 p. (In Russian).
7. Sokolov B.V. *Bulgakov. Entsiklopediya* [Bulgakov. Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, Algoritm Publ., 2003, 608 p. (In Russian).
8. Gudkova V. Mnimosti v literaturovedenii, ili Borisa Sokolova Entsiklopediya (B.S.E.-96) [Ostensibilities in studies of literature, or Encyclopedia of Boris Sokolov (B.S.E.-96)]. *Znamya* [Flag], 1997, no. 10, pp. 218-220. (In Russian).
9. Karum I.L., Svetlayeva V.M., Zemskaya E.A. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editorial]. *Novoye literaturnoye obozreniye – Russian Studies in Literature*, 1997, no. 25, pp. 430-433. (In Russian).
10. Koshelev V. «Real'nost' zhizni» i «Entsiklopediya mifa» [“Reality of life” and “Encyclopedia of myth”]. *Novoye literaturnoye obozreniye – Russian Studies in Literature*, 2004, no. 68, pp. 331-337. (In Russian).
11. Sokolov B.V. O Bulgakove, dissertatsiyakh i mifakh: Otvet V. Gudkovoy [On Bulgakov, dissertations and myths: V. Gudkova's answer]. *Znamya* [Flag], 1998, no. 3, pp. 229-230. (In Russian).
12. Sokolov B.V. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editorial]. *Novoye literaturnoye obozreniye – Russian Studies in Literature*, 1997, no. 27, pp. 409-413. (In Russian).
13. *Entsiklopedii tvorchestva A. Platonova* [Encyclopedia of creative works by A. Platonov]. (In Russian). Available at: <http://www.hrono.ru/proekty/platonov/> (accessed 10.04.2019).
14. Bolshakov L.N. *Orenburgskaya tolstovskaya entsiklopediya: Materialy. Poiski. Issledovaniya. Khronika* [Orenburg Tolstov Encyclopedia: Materials. Searches. Researches. Chronicles]. Orenburg, DiMur Publ., 1997, 349 p. (In Russian).
15. Bolshakov L.N. *Orenburgskaya shevchenkovskaya entsiklopediya: Tyur'ma. Soldatchina. Ssylka. Entsiklopediya odinnadtsati let, 1847–1858* [Orenburg Shevchenkovsky Encyclopedia: Prison. Soldierly. Exile. Encyclopedia for 11 Years, 1847–1858]. Orenburg, DiMur Publ., 1997, 511 p. (In Russian).
16. Bolshakov L.N. *Orenburgskaya pushkinskaya entsiklopediya: Puteshestviye–1833. Realii «Istorii Pugacheva». Prototipy «Kapitanskoy dochki». Issledovateli i interpretatory* [Orenburg Pushkin Encyclopedia: Travel–1833. Realities “Pugachev's Histories”. Prototypes of “The Captain's Daughter”. Researches and Interpreters]. Orenburg, DiMur Publ., 1997, 519 p. (In Russian).
17. Polyakova L.V. (project supervisor, scientific ed.). *Zamyatinskaya entsiklopediya. Lebedyanskiy kontekst. Materialy, issledovaniya, dokumenty, spravki. Mezhvuzovskiy regional'nyy proyekt* [Zamyatin Encyclopedia. Lebedyan Context. Materials, Researches, Documents and Information Statements. Interuniversity Regional Project]. Tambov, Yelets, 2004, 485 p. (In Russian).
18. Tvorchestvo V.M. Shukshina. *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik: v 3 t.* [Creative Works of V.M. Shukshin. Encyclopedia Reference Dictionary: in 3 vols.]. Barnaul, Altay State University Publ., 2004–2007. (In Russian).
19. Polyakova L.V. E.I. Zamyatin v kontekste otsenok istorii russkoy literatury XX veka kak literaturnoy epokhi. Paradigma ontologicheskikh tsennostey [E.I. Zamyatin in the context of assesment of Russian literature history in 20th century as a literature epoch. Paradigm of othnological assesments]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Voronezh State University. Series: Humanities*, 2004, no. 2, pp. 110-119. (In Russian).
20. Polyakova L.V. (ed.). *Tvorcheskoye naslediyе Evgeniya Zamyatina: vzglyad iz segodnya: Nauchnyye doklady, stat'i, ocherki, zametki, tezisy: v 14 kn.* [Creative Heritage of Evgeniy Zamyatin: Look from Today: Scietific Reports, Articles, Essays, Notes, Thesis: in 14 bks.]. Tambov, Publ. House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 1997, bk. 6, 174 p. (In Russian).
21. Golubkov M.M. *Russkaya literatura XX v.: Posle raskola* [Russian Literature of 20th Century: After Split]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002, 267 p. (In Russian).
22. Geller L. *De la Science-fiction soviétique*. Lausanne, 1979. (In French).
23. Heller L.M. *Vselennaya za predelom dogmy: Razmyshleniya o sovetskoй fantastike* [Universe Beyond Doctrines: Reflection on Soviet Fantastic Fiction]. London, Overseas Publications Interchange Ltd, 1985, 447 p. (In Russian).

24. Geller L., Niqueux M. *Histoire de l'utopie en Russie*. P., 1995. (In French).
25. Kupchenko V.I. (publ.). «Pishy Vam iz Rossii». Pis'ma E.I. Zamyatina M.A. Voloshinu ["Writing to You from Russia". Letters of E.I. Zamyatin to M.A. Voloshin]. *Pod'yem* [Rise], 1988, no. 5, pp. 121-124. (In Russian).
26. Zamyatin E.I. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, 527 p. (In Russian).
27. Zamyatin E.I. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, 412 p. (In Russian).
28. Lefevr F. Odin chas s Zamyatinym, korablestroitelem, prozaikom i dramaturgom [One hour with Zamyatin, shipbuilder, prosaist, dramatist]. *Ya boyus'*. *Literaturnaya kritika. Publitsistika. Vospominaniya* [I Am Afraid. Literature Critics. Publicistics. Memories]. Moscow, Naslediye Publ., 1999, pp. 257-262. (In Russian).
29. Bazhenova A. Solnechnyye bogi slavyan [Sun gods of Slavic people]. In: Kaysarov A.S., Glinka G.A., Rybakov B.A. *Mify drevnikh slavyan. Velesova kniga* [Myths of Ancient Slavic People. Book of Veles]. Saratov, "Nadezhda" Publ., 1993, pp. 3-17. (In Russian).
30. Curtis J. Istoriya izdaniya romana «My», perevody i publikatsii [History of publishing of the novel "We", translation and publications]. In: Lyubimova M.Y., Curtis J. (compiler, text preparation, publ., comments and articles). *Evgeniy Zamyatin. «My»: Tekst i materialy k tvorcheskoy istorii romana* [Evgeniy Zamyatin. "We": Text and Materials to the Creative History of the Novel]. St. Petersburg, Publ. House "Mir", 2011, pp. 499-534. (In Russian).
31. Nakano Y. On the history of novel We, 1937–1952: Zamyatin's We and the Chekhov Publishing House. *Canadian-American Studies*, 2011, vol. 45, pp. 441-446.
32. Smith G.S. *D.S. Mirsky: a Russian-English Life, 1890–1939*. Oxford: OUP, 2000, 398 p.
33. Mirsky D.S. *Contemporary Russian Literature 1881–1925*. New York, Alfred D. Knopf, Inc., 1926, pp. 296-299.
34. Struve G. «Prilozheniye. Pis'mo Dzhordzha Orvella k G.P. Struve» i «Primechaniya G.P. Struve» ["Application. Letter of George Orwell to G.P. Struve" and "Remarks by G.P. Struve"]. In: Orwell G. *Skotskiy khutor. Skazka* [Animal Farm. Fairytale]. Posev, 1971, pp. 117-120. (In Russian).
35. Grimes W. Ihor Sevcenko, Byzantine and Slavic Scholar, Dies at 87. *The New York Times*, 2010, 5 January. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/01/05/world/europe/05sevcenko.html> (accessed 06.04.2019).
36. Struve G. Dnevnik chitatel'ya. O Chekhovskom izdatel'stve voobshche, «Litsakh» Zamyatina v chastnosti [Reader's diary. On Chekhov Publishing in general, Zamyatin's "Faces" in particular]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought]. Paris, 1955, Aug. 12. (In Russian).
37. Heler L. Universelle russité: Les Bas-fonds, ou Gorki revu par Zamyatin revu par Renoir. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 196-211. (In French).
38. Lyubimova M.Y. O zakone khudozhestvennoy ekonomii, fabule i novykh kontsakh... E. Zamyatin – stsensar frantsuzskogo fil'ma «Na dne» [On the Law of Artistic Economy, Storyline and New Endings... E. Zamyatin – script writer of the French film "The Lower Depths"]. *Russian Studies*, 1996, vol. 2, no. 2, pp. 375-387. (In Russian).
39. Beresneva G.I. Ot p'yesy A.M. Gor'kogo «Na dne» k kinostsenariyu E.I. Zamyatina [From the A.M. Gorky's play "The Lower Depths" to the E.I. Zamyatin's screenplay]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 10 (76), pt 1, pp. 13-15. (In Russian).
40. Merigeau P. *Jean Renoir. A Biography*. Brett Ratner for Ratpac Press, 2016.
41. Mikhaylov O. Grossmeyster literatury [Grandmaster of literature]. In: Zamyatin E.I. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, pp. 3-38. (In Russian).
42. Altabayeva E.V., Lebedeva E.A., Mayasov V.E., Fotinova Y.Y. *Zamyatinskiy tekst kak yavleniye russkoy kul'tury i dukhovnosti* [Zamyatin's Text as a Phenomena of Russian Culture and Spirituality]. Tambov, R.V. Pershin's Publ., 2011, 310 p. (In Russian).
43. Shaytanov I.O. Mezhdueposom i anekdotom [Between epic literature and anecdote]. *Literaturnoye obozreniye* [Literature Review], 1995, no. 1, pp. 18-20. (In Russian).
44. Modzalevskiy B.L. *Biblioteka A.S. Pushkina* [A.S. Pushkin's Library]. St. Petersburg, Typography of Emperor Academy of Sciences, 1909–1910, 441 p. (In Russian).
45. Pushkin A.S. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 10 t.* [Completed Works: in 10 vols.]. 3rd ed. Moscow, Nauka Publ., 1962. (In Russian).

46. Vinogradov V.V. (ed.). *Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t.* [Dictionary of Pushkin's Language: in 4 vols.]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956. (In Russian).
47. Cooke B. A typescript of *We*. *Canadian-American Slavic Studies*, 2011, vol. 43, no. 3–4, pp. 410–422.
48. Richards D.J. *Zamyatin*. New York, Hillary House, 1962.
49. Shane A.M. *The Life and Works of Evgenij Zamiatin*. Berkeley, University of California Press, 1968, 302 p.
50. Cooke B. Secondary sources on Zamyatin's *We*. *Canadian-American Slavic Studies*, 2011, vol. 43, no. 3–4, pp. 447–488.
51. Lyubimova M.Y. Evgeniy Zamyatin – avtor romana «My» [Evgeniy Zamyatin – author of the novel “We”]. In: Lyubimova M.Y., Curtis J. (compiler, text preparation, publ., comments and articles). *Evgeniy Zamyatin. «My»: Tekst i materialy k tvorcheskoy istorii romana* [Evgeniy Zamyatin. “We”: Text and Materials to the Creative History of the Novel]. St. Petersburg, Publ. House “Mir”, 2011, pp. 3–136. (In Russian).
52. Cooke B. *Human Nature in Utopia: Zamyatin's We*. Evanston, Northwestern University Press, 2002, 221 p.
53. Stefani S. The United State and the unified mind: social and moral utopia in Zamyatin's *We* and Plato's Republic. *Canadian-American Slavic Studies*, 2011, vol. 45, no. 3–4, pp. 263–288.
54. Russell R. *Zamyatin's We*. London, Bristol Classical Press, 2000.
55. Cooke B. Second thoughts on the end of utopia? Zamyatin's film scenario “D-503”. *Canadian-American Slavic Studies*, 2011, vol. 45, no. 3–4, pp. 423–440.
56. Zamyatin E. *My [We]*. In: Lyubimova M.Y., Curtis J. (compiler, text preparation, publ., comments and articles). *Evgeniy Zamyatin. «My»: Tekst i materialy k tvorcheskoy istorii romana* [Evgeniy Zamyatin. “We”: Text and Materials to the Creative History of the Novel]. St. Petersburg, Publ. House “Mir”, 2011, pp. 139–298. (In Russian).
57. Yakubovskiy G.V. Psikhologicheskiy neorealizm Sergeya Malashkina [Psychological neorealism of S. Malashkin]. *Zvezda* [Star], 1927, no. 1, pp. 147–161. (In Russian).
58. Polyakova L.V. *Teoreticheskiye i metodologicheskiye aspekty istorii russkoy literatury XX–XXI vekov* [Theoretical and Methodical Aspects of the History of the Russian Literature of 20th–21st Centuries]. Tambov, 2007, 385 p. (In Russian).
59. Evseyev V.N. *Khudozhestvennaya proza E.I. Zamyatina: Tvorcheskij metod. Zhanry. Stil': avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [E.I. Zamyatin's Fictional Prose: Creative Method. Genres. Style. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2001. (In Russian).
60. Davydova T.T. *Russkiy neorealizm: ideologiya, poetika, tvorcheskaya evolyutsiya (E. Zamyatin, I. Shmelev, M. Prishvin, A. Platonov, M. Bulgakov i dr.)* [Russian Neorealism: Ideology, Poetics, Creative Revolution (E. Zamyatin, I. Shmelev, M. Prishvin, A. Platonov, M. Bulgakov et al.)]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2005, 336 p. (In Russian).
61. Khatyamova M.A. *Tvorchestvo E.I. Zamyatina v kontekste povestvovatel'nykh strategiy pervoy treti XX veka: sozdaniye avtorskogo mifa* [E.I. Zamyatin's Creative Work in the Context of Narrative Strategies in the First Third of 20th Century: Author's Myth Creation]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2006, 184 p. (In Russian).
62. Dvoryashin Y.A. (ed.-in-chief). *Sholokhovskaya entsiklopediya* [Sholokhov's Encyclopedia]. Moscow, “Sinerhiya” Publ. House, 2012, 1216 p. (In Russian).
63. Petelin V.V. *Mikhail Aleksandrovich Sholokhov. Entsiklopediya* [Mikhail Aleksandrovich Sholokhov. Encyclopedia]. Moscow, Algoritm Publ., 2011, 960 p. (In Russian).
64. Lyubimova M.Y., Curtis J. (compiler, text preparation, publ., comments and articles). *Evgeniy Zamyatin. «My»: Tekst i materialy k tvorcheskoy istorii romana* [Evgeniy Zamyatin. “We”: Text and Materials to the Creative History of the Novel]. St. Petersburg, Publ. House “Mir”, 2011, 608 p. (In Russian).
65. Bogdanova O.V., Lyubimova M.Y. (compilers). *E.I. Zamyatin: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Evgeniya Zamyatina v otsenke otechestvennykh i zarubezhnykh issledovateley. Antologiya* [E.I. Zamyatin: Pro Et Contra. Personality and Creative Works of the Writer in the Opinions of National and Foreign Researchers]. St. Petersburg, Non-Profit Partnership Interregional Association of Project Organisations “Apostolskiy gorod – Nevskaya perspektiva” Publ., 2014, 974 p.
66. Bogdanova O.V. (compiler). *E.I. Zamyatin: Lichnost' i tvorchestvo pisatelya v otsenkakh otechestvennykh i zarubezhnykh issledovateley* [E.I. Zamyatin: Personality and Creative Works of the Writer in the Opinions of National and Foreign Researchers]. St. Petersburg, Russian Christian Academy Publ., 2015, 484 p. (In Russian).

-
67. Curtis J. *The Englishman from Lebedian. A Life of Evgeniy Zamiatin (1884–1837)*. Boston, Ars Rossica, 2013, 394 p. (In Russian).

Составитель материалов дискуссии – О.В. Толмачева, кандидат филологических наук.

Информация об авторах

Полякова Лариса Васильевна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: polarvas@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1556-7398>

Любимова Марина Юрьевна, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела рукописей. Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: lyubimova@nlr.ru

Осьмухина Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация. E-mail: osmukhina@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1456-4793>

Борода Елена Викторовна, доктор филологических наук, доцент кафедры профильной довузовской подготовки. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lenavladim@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7790-699X>

Комлик Надежда Николаевна, доктор филологических наук, профессор. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая область, Российская Федерация. E-mail: nkomlik@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3686-3054>

Геллер Леонид Михайлович, доктор филологических наук, профессор, почетный профессор. Лозаннский университет, славянское отделение, г. Лозанна, Швейцарская Конфедерация. E-mail: leonidh@infonie.fr

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6996-7266>

Накано Юкио, доктор филологических наук, ассистентный профессор факультета глобальных и региональных исследований. Университет Досиса, г. Киото, Япония. E-mail: position07@lucky.odn.ne.jp

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4830-4658>

Оляндэр Луиза Константиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской филологии. Восточноевропейский национальный университет им. Леси Украинки, г. Луцк, Украина. E-mail: olk32@ukr.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8744-4568>

Information about the authors

Larisa V. Polyakova, Doctor of Philology, Professor, Head of International Scientific Center for the Study of the Creative Heritage of E.I. Zamyatin. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: polarvas@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1556-7398>

Marina Y. Lyubimova, Doctor of Culturology, Candidate of Art Studies, Leading Research Worker of Manuscript Department. Russian National Library, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: lyubimova@nlr.ru

Olga Y. Osmukhina, Doctor of Philology, Professor, Head of of Russian and Foreign Literature Department. National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation. E-mail: osmukhina@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1456-4793>

Elena V. Boroda, Doctor of Philology, Associate Professor of Specialized Pre-University Preparation Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: lenavladim@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7790-699X>

Nadezda N. Komlik, Doctor of Philology, Professor. Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation. E-mail: nkomlik@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3686-3054>

Leonid Heller, Doctor of Philology, Professor, Honored Professor, Slavic Department. University of Lausanne, Lausanne, Swiss Confederation. E-mail: leonidh@infonie.fr

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6996-7266>

Yukio Nakano, Doctor of Philology, Assistant Professor of Global and Regional Research Department. Doshisha University, Kyoto, Japan. E-mail: position07@lucky.odn.ne.jp

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4830-4658>

Louisa K. Oliander, Doctor of Philology, Professor, Head of Slavic Philology Department. Lesya Ukrainka Eastern European National University, Lutsk, Ukraine. E-mail: olk32@ukr.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8744-4568>

Алтабаева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации. Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А.Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: evaltabayeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6185-5801>

Голубков Михаил Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: m.golubkov@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9162-6006>

Шайтанов Игорь Олегович, доктор филологических наук, профессор, руководитель научно-методического центра «Современных компаративных проблем». Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: voplit@mail.ru

Кук, Лейтон Бретт, доктор филологических наук, профессор, профессор русистики. Техасский университет A&M, г. Колледж Стейшен, Техас, Соединенные Штаты Америки. E-mail: brett-cooke@tamu.edu

Ванюков Александр Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы. Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: ai_vanyukov@mail.ru

Кольцова Наталья Зиновьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: koltsovaru@rambler.ru

Колчанов Владимир Викторович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vla-kolchanov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9755-2378>

Червинская Ольга Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной литературы, теории литературы и славянской филологии. Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, г. Черновцы, Украина. E-mail: o.chervinska@chnu.edu.ua

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9261-0604>

Elena V. Altabaeva, Doctor of Philology, Professor, Professor of Public Relations and Speech Communication Department. Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation. E-mail: evaltabayeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6185-5801>

Mikhail M. Golubkov, Doctor of Philology, Professor, Head of History of Recent Russian Literature and Contemporary Literary Process Department. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: m.golubkov@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9162-6006>

Igor O. Shaitanov, Doctor of Philology, Professor, Head of Scientific and Methodical Center “Modern Comparative Issues”. Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation; Leading Research Worker. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: voplit@mail.ru

Brett Cooke, Leighton, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Studies. Texas A&M University, College Station, Texas, United States of America. E-mail: brett-cooke@tamu.edu

Aleksandr I. Vanyukov, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian and Foreign Literature Department. Saratov State University, Saratov, Russian Federation. E-mail: ai_vanyukov@mail.ru

Natalya Z. Koltsova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of History of Recent Russian Literature and Contemporary Literary Process Department. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: koltsovaru@rambler.ru

Vladimir V. Kolchanov, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian and Foreign Literature, Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: vla-kolchanov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9755-2378>

Olha V. Chervinska, Doctor of Philology, Professor, Head of Foreign Literature, Theory of Literature and Slavic Philology. Yurii Fedkovych Chernivtsi National University, Chernivtsi, Ukraine. E-mail: o.chervinska@chnu.edu.ua

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9261-0604>

Толмачева Оксана Васильевна, кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры «русская филология». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: oxvt@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0650-0175>

Гольдт Райнер, доктор филологических наук, профессор, профессор института славистики. Университет им. Иоанна Гутенберга, г. Майнц, Федеративная Республика Германия. E-mail: goldt@uni-mainz.de

Поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Oksana V. Tolmacheva, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Continuous Education of “Russian Philology” Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. E-mail: oxvt@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0650-0175>

Rainer Goldt, Doctor of Philology, Professor, Professor of Slavic Studies Institute. Johannes Gutenberg University, Mainz, Federal Republic of Germany. E-mail: goldt@uni-mainz.de

Received 30 May 2019

Accepted for press 17 June 2019